

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

**СБОРНИК ТЕЗИСОВ
УЧАСТНИКОВ МЕЖВУЗОВСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
ИНТЕРНЕТ-КОНФЕРЕНЦИИ
ПО ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ**

12 - 16 МАЯ 2014 ГОДА

**Москва
2014**

ББК 88.47

С 23

Сборник тезисов участников межвузовской научно-практической интернет-конференции по юридической психологии (12-16 мая 2014 года). – М.: МГППУ, 2014. – 89 с.

Редакционная коллегия:

В.В. Рубцов, Е.Н. Задорина, Н.В. Дворянчиков, Е.Г. Дозорцева, Ф.С. Сафуанов, С.Н. Ениколопов, М.Г. Дебольский, И.Б. Бовина, И.Н. Коноплева

ISBN 978-5-94051-154-4

© МГППУ, 2014.

Уважаемые коллеги!

Предлагаем Вашему вниманию материалы 4-й Межвузовской научно-практической интернет-конференции по юридической психологии, ежегодно проводимой факультетом юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета.

Интернет-конференция направлена на обсуждение актуальных проблем юридической психологии, анализ теоретических и практических подходов к их решению. Актуальными для юридической психологии являются исследования психологических проблем, связанных с агрессией, различными ее вариантами и гендерными аспектами. Несомненное значение для науки и практики также имеет изучение современных подходов и методов психологического отбора и психологической подготовки сотрудников правоохранительных органов, разработка и использование различных психотехнологий в деятельности юридического психолога.

В конференции приняли участие молодые исследователи из различных учебных заведений России. Материалы конференции будут интересны студентам, магистрантам и аспирантам, специализирующимся в области юридической психологии.

Н.В. Дворянчиков

Возможности психологической коррекции сексуальных аномалий в стационаре

*Бабина С.В., студентка Московского городского
психолого-педагогического университета, Москва*

Научный руководитель – Дворянчиков Н.В.

В данном исследовании был проведен обзор литературы по проблемам лечения сексуальных расстройств и выделены основные способы коррекции сексуальных нарушений. Задачей анализа и сопоставления методов коррекции аномалий сексуального поведения было определение возможностей психологической помощи лицам с сексуальными девиациями.

Сопоставительный анализ проводился по трем терапевтическим направлениям: психофармакологическое лечение, когнитивно-бихевиоральная терапия, психотерапия. Указанные подходы рассматривались по следующим критериям: мишени, цели и задачи, степень и глубина изменений.

Психофармакологическое лечение

Мишени.

Необходимость психофармакологического лечения возникает при наличии коморбидного психического расстройства.

Антиандрогены воздействуют на уровень тестостерона в крови и применяются чаще для лечения «агрессивных» парафилий, а так же при гиперлибидемии.

Антидепрессанты назначаются при ярко выраженном обсессивно-компульсивном расстройстве, дисморфофобии.

Нормотимики используются при обсессивной половой дисфории, нарушениях половой идентичности, так как при данных расстройствах наблюдается дефицит серотонинергических систем лимбической коры, базальных ганглиев и лобных долей.

Нейролептики применяются при наличии психопатологических синдромов, наряду с коморбидными парафилиями.

Задачи.

Психофармакологическое лечение назначается для нормализации состояния пациента.

Антиандрогены снижают уровень тестостерона в крови, следовательно, снижается уровень агрессии.

Антидепрессанты восстанавливают нарушенную серотонинергическую функцию (Мосолов С.Н., 1995).

Нормотимики показаны при дефиците серотонинергических систем лимбической коры, базальных ганглиев и лобных долей.

Нейролептики наиболее эффективны при психопатоподобных состояниях.

Степень и глубина изменений.

В течение первого месяца лечения снижается уровень сексуальной возбудимости и расторможенности. На втором месяце лечения уменьшается частота проявлений компонентов сексуальной аномалии. К четвертому и пятому месяцу психическое состояние пациента стабилизируется.

Применение антидепрессантов и нейролептиков может отрицательно сказаться на эрекции и эякуляции. Побочный эффект в виде угнетения данных функций может оказать влияние на успешность дальнейшей адаптации пациента с половыми партнерами.

При лечении антиандрогенами наблюдается положительный терапевтический результат среди больных с «агрессивными» парафилиями и с сексуальной расторможенностью (Басинская И.А., Введенский Г.Е., 2010).

В целом зарубежные авторы сходятся во мнении, что нет достаточного количества исследований, чтобы однозначно говорить о положительном воздействии психофармакологического лечения на лиц с парафилиями (Дворянчиков Н.В., Демидова Л.Ю., 2011).

Недостатком медикаментозного лечения является вероятность осложнений со стороны сердечнососудистой и других систем.

Когнитивно-бихевиоральная терапия

Мишени.

При лечении сексуальных преступников терапевтическая схема опирается на индивидуальный уровень риска, потребности и чувствительность (Gendreau P., Goggin C., Paparozzi M., 1996).

Мишенями когнитивно-бихевиоральной терапии являются когнитивные искажения и когнитивные процессы, способность к близости и отношениям, умение управлять эмоциями и навыки саморегуляции, аномальное сексуальное влечение (Gendreau P., Goggin C., 1999).

Задачи.

Перед началом лечения проводится оценка факторов риска, что позволяет подобрать максимально эффективный уровень вмешательства. Затем оцениваются потребности пациента и устанавливается мишень для индивидуальной терапии. Следующим шагом оценивается чувствительность пациента и предполагается перспективное решение возникающих в ходе лечения трудностей. Оценка указанных параметров проводится до и после лечения. Вместе с тем оценивается эффективность терапии на разных ее стадиях.

Сторонниками когнитивно-поведенческого вмешательства аномальное сексуальное поведение рассматривается как паттерн, который возникает и существует благодаря подкреплению патологических реакций на определенный раздражитель. Следовательно основными задачами терапии являются:

- обнаружение и корректировка когнитивных искажений;
- замещение искаженных реакций на социально-приемлемые;
- снижение уровня аномального возбуждения;
- управление аффективными состояниями.

Степень и глубина изменений.

Наиболее эффективной будет та терапевтическая схема, которая подобрана с учетом всех индивидуальных особенностей пациента. При лечении человека, совершившего сексуальное преступление, учитываются индивидуальные динамические факторы риска правонарушителя (Gendreau P., Goggin C., Paparozzi M., 1996). Основным положительным результатом является снижение вероятности возникновения рецидива (Losel F., Schmucker M., 2005).

Самый позитивный результат возникает при лечении сексуальных преступников с умственной отсталостью и диссоциальной психопатией (Abracen J., Looman J., Langton C., 2008).

Психотерапия и психокоррекция

Мишени.

Целью психотерапии является:

- субъективное благополучие пациента;
- перемена симптоматики;
- изменение глубинных структур личности.

Основной целью психотерапии и психокоррекции расстройств сексуального предпочтения является выработка замещающего поведения, обеспечивающего эмоциональную регуляцию пациента (Ткаченко А.А., 2001).

Задачи.

Задачи психотерапии повторяют этапы онтогенеза в обратном порядке.

1. Разрушение паттерна отклоняющегося поведения.
2. Лечение аффективных и психосоматических расстройств.
3. Коррекция нарушений половой идентичности.
4. Формирование замещающего поведения.

На первом этапе терапии объект аномального сексуального влечения перестает быть стимулом для девиантного поведения. Нарушается эмоциональная регуляция пациента и как следствие возникают аффективные,

психосоматические расстройства; возникает критическое отношение к своему аномальному поведению (Pervan S., Hunter M., 2007).

Задачей следующего этапа терапии является купирование аффективных и психосоматических расстройств.

На третьем этапе происходит психокоррекция половой идентичности. Формируется новое «Я-реальное» и «Я-идеальное».

На четвертом этапе вырабатывается и реализуется поведение, замещающее парафильное.

Степень и глубина изменений.

После окончания курса психотерапии наблюдается снижение агрессивности пациента, аутоэротических тенденций. Увеличивается количество маскулинных и уменьшается количество фемининных характеристик, составляющих «Я-идеальное». Увеличивается связь между «Я-реальным» и «Я-идеальным», и снижается между «Я-реальным» и «мужчина должен быть» (Дворянчиков Н.В., Носов С.С., Саламова Д.К., 2011).

Эффективность психотерапии и психокоррекции определяется отсутствием фантазий эротического содержания, наличием замещающего поведения, изменением сексуальных предпочтений.

На первом этапе психотерапии показателем изменений будет возникновение аффективных колебаний.

На втором этапе снижается либидо, частота патологических фантазий.

На третьем этапе психотерапии происходит сближение «Я-реального» и «Я-идеального», увеличивается расстояние между «Я-реальным» и «мужчина должен быть», о чем говорилось выше как о значимом результате лечения.

Итак, проведенный сопоставительный анализ трех терапевтических подходов к лечению сексуальных аномалий позволяет заключить, что максимально благоприятное течение терапии сексуальных расстройств и ее эффективность обусловлены подбором методов лечения с учетом

индивидуальных особенностей пациента. Каждый этап лечения сопровождается психологом и предполагает коррекцию методов терапии, их адаптацию к изменяющемуся состоянию личности. После окончания лечения пациент нуждается в психосоциальной поддержке в первую очередь для успешной адаптации в обществе. Терапия сексуальных расстройств может включать в себя использование методов всех вышеуказанных подходов к лечению.

Список литературы:

1. Басинская И.А., Введенский Г.Е. Лечение антиандрогенами психически больных, совершивших сексуальные правонарушения // Материалы XV Съезда психиатров России. – М., 2010. С. 167-203.
2. Дворянчиков Н.В. Демидова Л.Ю. Проблема расстройств сексуального предпочтения по материалам зарубежных исследований // Юридическая психология, 2011, № 4. С. 35-42.
3. Дворянчиков Н.В., Носов С.С., Саламова Д.К. Половое самосознание и методы его диагностики. – М.: Флинта. Наука, 2011. – 216 с.
4. Мосолов С.Н. Клиническое применение современных антидепрессантов. СПб.: Медицинское информационное агентство, 1995. – 567 с.
5. Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В. Судебная сексология: Руководство для врачей. – М.: Медицина, 2001. – 560 с.
6. Abracen J., Looman J., Langton C. Treatment of sexual offenders with psychopathic traits: Recent research developments and clinical // Trauma Violence Abuse. 2008. № 9. P. 144-166.
7. Gendreau P., Goggin C. The effects of prison sentences on recidivism // Public Works and Government Services Canada. 1999. № 37. P. 144-153.
8. Gendreau P., Goggin C., & Paparozzi M. Principles of effective assessment for community corrections // Federal Probation. 1996. № 60. P. 64-70.
9. Losel F., Schmucker M. The effectiveness of treatment for sexual offenders: A comprehensive meta-analysis // Journal of Experimental Criminology. 2005. Vol. 1. № 1. P. 117-146. doi 10.1007/s11292-004-6466-7.

10. Pervan S., Hunter M. Cognitive distortions and social self-esteem in sexual offenders // *Applies psychology in Criminal Justice*. 2007. № 3. P. 75-91.

Особенности эмоциональной регуляции поведения

у лиц, совершивших сексуальные ООД

Васютина А.А., студентка Московского городского психолого-педагогического университета, Москва

Научный руководитель – Булыгина В.Г.

В процессе исследования психических особенностей лиц, совершивших сексуальные ООД, многими авторами было выявлено наличие личностных черт, влияющих на полоролевое сознание (Антонян Ю. М., 1999) которые, в свою очередь, влияют на формирования отклонений в межличностных взаимоотношениях.

Ряд концепций, изучающих механизмы совершения сексуальных ООД и определяющих причины, обуславливающие данные действия, акцентируют свое внимание на аффективно-волевой сфере, связанной с наличием аффективной неустойчивости, нарушениями функции контроля эмоциональных реакций и состояний, когнитивных дефектов, влияющих на процесс идентификации и интерпретации своих эмоций и эмоциональных реакций жертвы. Таким образом обнаружение и изучение нарушений в механизмах восприятия эмоций и регуляции поведения, является задачей, направленной на решение вопросов прогноза и профилактики совершения сексуальных ООД и рецидивов подобного рода деликтов.

Целью работы является изучение особенностей эмоциональной регуляции поведения у лиц, совершивших сексуальные преступления.

Гипотезами являются: 1) У лиц, совершивших сексуальные ООД, сужен тезаурус знаемых и испытываемых эмоций; 2) У лиц с парафильным поведением среди испытываемых эмоций преобладают негативные; 3) В зависимости от объекта сексуальных предпочтений у лиц с парафильным

поведением будет различаться способность к идентификации эмоций лиц различных возрастных и гендерных групп.

Большинство теорий этиологии аномального сексуального поведения выделяют эмоциональный компонент, считая его одним из ведущих в механизме парафильного поведения. Ряд исследований, изучающие когнитивные и аффективные компоненты эмоциональной сферы при парафилии, указывают на сниженную способность к восприятию и идентификацию эмоций, выявляются нарушения в эмпатической способности. Исследования лиц с парафильным поведением указывают на наличие нарушений в процессе распознавания собственного эмоционального состояния и такового у жертвы, но при этом ряд исследований выявил высокое развитие идентификации детских эмоций, что, предположительно связано с инфантилизмом данных лиц и идентификацией своего «Я» с детским образом (Kirsch L.G., 2007; Ward T., 2000).

Эмпирический материал исследования. В исследовании участвовали две группы обследуемых. Экспериментальную группу составили 27 лиц мужского пола в возрасте от 35 до 58 лет (средний возраст 38 лет), совершивших сексуальные ООД и находящихся на принудительном лечении в Московской Психиатрической Больнице №5. Объектами преступления являлись лица женского/мужского пола, несовершеннолетние/малолетние подростки, а также дети мужского/женского пола. Данные лица имеют психические заболевания: шизофрения, органические психические заболевания, олигофрения. Контрольную группу составили 26 лиц мужского пола в возрасте от 26 до 50 лет (средний возраст 35 лет), психически здоровых с нормосообразным просоциальным поведением. Всего было обследовано 53 человека.

Диагностический комплекс включает набор оригинальных методик: 1) «Тезаурус эмоций», направлен на определения общего уровня осведомленности человека в эмоциональной сфере; 2) «Классификатор эмоций», направлен на определение уровня восприятия собственных эмоций

и способности их вербализации; 3) «Поведенческие корреляты эмоций», направлен на изучение особенностей восприятия и переживания определенного спектра эмоций в поведенческом аспекте; 4) «Кодирование эмоций», направлена на изучение процесса восприятия эмоций и метафорического определение их через предмет, явление и ощущение; 5) «Идентификация эмоций», направлена на изучение процесса идентификации эмоций по схематическим изображениям лиц; 6) «Ситуативная идентификация эмоций», направлена на изучение идентификации эмоций с ситуационных иллюстраций; 7) «Распознавание эмоций» (Булыгина В.Г., Макурин А.А., 2009), предназначена для выявления способности человека считывать эмоции с мимического выражения лица.

Сопоставление обследуемых групп проводилось с использованием частотного анализа, анализа сопряженности, непараметрической вариационной статистики U-критерия Манна-Уитни, дисперсионного анализа и анализа корреляций при помощи критерия r-Пирсона.

Результаты исследования и их обсуждение.

В ходе исследования уровня общей осведомленности («словаря эмоций») было выявлено, что средний показатель количества названных эмоций у лиц, совершивших сексуальные ООД ниже, чем у лиц с нормосообразным поведением. При этом средний показатель количества названных как положительных, так и отрицательных эмоций у лиц с парафилиями ниже, чем у лиц с нормосообразным поведением. Низкий уровень осведомленности в эмоциональной сфере у данных лиц связан со сниженной эмпатической способностью и когнитивными нарушениями полового самосознания, что подтверждается рядом исследований (Blumenthal S., 1999; Haywood T.W., 1994). Была выявлена корреляционно значимая связь между показателями положительных и отрицательных эмоций как в контрольной ($r = 0,595$), так и в экспериментальной группе ($r = 0,548$). То есть количество названных положительных эмоций связано с количеством

названных отрицательных эмоций и, чем больше обследуемый называет одних, тем больше способен назвать эмоций противоположной группы.

В контрольной группе лучше всего распознаются эмоции: радость, удивление, гнев, страх и стыд. Неправильно интерпретируются эмоции: интерес, горе, отвращение. В экспериментальной группе верно распознавались эмоции: радость, гнев, страх. Неверно интерпретировались эмоции: интерес, удивление, горе, отвращение, стыд. Специфичной для лиц, совершивших сексуальные ООД, является неспособность правильно идентифицировать эмоции удивления и стыда. При этом у данных лиц снижены показатели идентификации эмоций «интерес» и «страх», а показатели идентификации эмоций «радость», «гнев» и «отвращение» несколько выше по сравнению с контрольной группой.

Лучше идентифицируют эмоции лица, совершившие сексуальные ООД в отношении женщин, и лица с диагнозом шизофрения. Хуже данный процесс происходит у лиц, совершивших сексуальные действия против детей мужского пола.

В процессе идентификации эмоции наибольшие затруднения возникают при узнавании эмоции «интерес-возбуждение» и «горе-страдание». При этом лица с парафильным поведением идентифицировали эмоцию «интерес-возбуждение» как «радость-веселье»; эмоцию «горе-страдание» – как «печаль», «злость»; «отвращение» – как «злость»; «стыд-унижение» – как «страх», «удивление».

Сложности идентификации эмоций у лиц с парафилиями возникли с эмоциями «гордость» и «счастье». При этом успешно данная группа идентифицирует такие эмоции, как: «гнев», «страх» и «стыд». Амбивалентное отношение выявлено к эмоции «любовь».

Наилучшие показатели идентификации всех гендерных и возрастных групп выявлено у лиц, объектом сексуальных преступлений которых явились женщины. Низкие результаты процесса идентификации всего спектра эмоций

были выявлены среди лиц, объектом сексуального действия которых явились малолетние подростки и дети мужского пола.

Выводы исследования:

1. У лиц, совершивших сексуальные ООД, нарушена способность к идентификации эмоций. Специфичным для лиц, совершивших сексуальные ООД, является неспособность правильно идентифицировать такие эмоции, как удивление и стыд. Затруднения в процессе узнавания эмоции со схематических изображений возникают при узнавании эмоции «интерес-возбуждение» и «горе-страдание». Наибольшие сложности идентификации эмоций у лиц, совершивших сексуальные ООД, возникают по отношению к эмоциям «гордость» и «счастье».

2. В зависимости от объекта сексуального предпочтения у лиц, совершивших сексуальные ООД, существуют трудности в распознавании различных эмоций. Успешнее процесс идентификации эмоций наблюдается у лиц, совершивших сексуальное преступление по отношению к женщине. Наиболее дефектным процесс идентификации эмоций является у лиц, совершивших сексуальные действия против детей мужского пола.

3. Существуют различия в идентификации эмоций у лиц с парафильным поведением в зависимости от половой принадлежности и возрастной категории объекта.

4. Выраженные трудности идентификации эмоций различных возрастных и гендерных групп у лиц, совершивших сексуальные ООД, отмечаются при предъявлении таких эмоций, как «гордость» и «счастье». Наиболее успешно идентифицируются такие эмоции, как: «гнев», «страх» и «стыд».

Список литературы:

1. Антонян Ю. М. и др. Криминальная сексология / Антонян Ю.М., Ткаченко А. А., Шостакович Б. В.; Под ред. Антоняна Ю. М. – М.: Спарк, 1999. – 464 с.

2. Blumenthal S, Gudjonsson G, Burns J. Cognitive distortions and blame attribution in sex offenders against adults and children // Child Abuse Negl. – 1999. – 23. – P. 129-143.
3. Haywood T.W., Grossman L.S. Denial of deviant sexual arousal and psychopathology in child molesters // Behav Ther. – 1994. – P. 327-340.
4. Kirsch L.G., Becker J.V. Emotional deficits in psychopathy and sexual sadism: implications for violent and sadistic behavior // Clinical psychology review. – 2007. – № 8. – P. 904-922.
5. Ward T., Keenan T., Hudson S. Understanding cognitive, affective, and intimacy deficits in sexual offenders: a developmental perspective // Aggression and violent behavior. – 2000. – № 1. – P. 41-62.

Факторы риска агрессивного криминального поведения у подростков с расстройствами шизофренического спектра

Волкова А.А., студентка Московского городского психолого-педагогического университета, Москва

Научный руководитель – Ошевский Д.С.

За последние несколько лет уровень подростковой преступности в Российской Федерации снизился. В 2008 году было совершено 116091 деликт несовершеннолетними, к 2013 году данный показатель снизился до 60761 правонарушения (Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации). Таким образом, за последние 5 лет количество преступлений, совершаемых лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста уменьшилось в 2 раза и достигло минимальных показателей за последние 15 лет. Несмотря на улучшение ситуации в нашей стране касательно подростковой преступности, по данным Всемирной Организации Здравоохранения российские показатели относительно агрессивно насильственных деликтов несовершеннолетними превышают

общеевропейские примерно в 2,5-3 раза (European report on preventing violence and knife crime among young people, 2010).

Не может не беспокоить тот факт, что за последние 12 лет отмечается прирост заболеваемости психическими расстройствами в детско-подростковой популяции примерно на 25% (Гурьева В.А., Макушкин Е.В., Вострокнутов Н.В., Дозорцева Е.Г., Демчева Н.К., Кондрашин И.Ю.).

Следовательно, процент лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста и совершивших агрессивно-насильственные правонарушения, возрастает и варьируется от 50 до 70 %. У подростков, направляемых на судебно-психиатрическую и комплексную психолого-психиатрическую экспертизу по данным ФГБУ «ГНЦССП им. В.П.Сербского» в четверти случаев диагностируются расстройства шизофренического спектра. Специфические нарушения, характерные для данной категории расстройств негативно влияют на самоконтроль, снижается критичность к своим поступкам и эмоциям. В результате изменения мышления, нарушается восприятие и осмысление ситуации. Для несовершеннолетних с расстройствами шизофренического спектра характерна слабая мотивированность и обдуманность действий, их деликты неоднократны и отличаются чрезмерной жестокостью. Ценностно-смысловая сфера данной категории лиц резко отличается, она менее структурирована и атипична, т.е. то, что имеет значение для здоровых несовершеннолетних и является тормозящим фактором для подростков с расстройствами шизофренического спектра, может не представлять особой ценности. Вышеперечисленные нарушения могут повлиять на агрессивно-криминальное поведение, а так же являться специфическими факторами риска.

Таким образом, гипотеза данного исследования звучит следующим образом: существуют индивидуально-психологические особенности у подростков, совершивших агрессивно-насильственные правонарушения и страдающих расстройствами шизофренического спектра, которые можно

определить в качестве специфических факторов риска проявления агрессивных побуждений.

Цель исследования – выявление индивидуально-психологических особенностей у несовершеннолетних, страдающих расстройствами шизофренического спектра, совершивших противоправные действия, а также определение специфических факторов риска агрессивного поведения для снижения уровня риска совершения повторных деликтов.

Материалы и методы исследования. Был проведен психологический анализ архивных материалов, предоставленных ФГБУ «ГНЦССП им. В.П. Сербского» Минздрава России в период с 2006 по 2013 гг. Основную группу составили несовершеннолетние, направленные на СПЭ и КСПЭ, совершившие общественно опасные деяния, квалифицированные в соответствии со ст. 105, 111, 158, 161, 162 УК РФ, имеющие расстройства шизофренического спектра (F.20-F.21), (28 человек, возраст $16,35 \pm 0,95$). В группы сопоставления вошли: психически здоровые несовершеннолетние, совершившие ООД, квалифицированные со ст. 105, 111, 158, 161, 162 УК РФ (17 человек, возраст $16,64 \pm 0,7$); несовершеннолетние, находящиеся под наблюдением в Городском Центре «Дети улиц» (12 человек, возраст $15,12 \pm 0,64$); учащиеся школы №223 ЮВАО г. Москвы (28 человек). Для нивелирования гендерного аспекта для исследования отбирались только юноши.

В качестве исследовательского инструментария нами были выбраны следующие диагностические методики:

- Тест «Руки» Вагнера (Ратинова Н.А., 1989);
- Цветовой тест отношений (ЦТО) (Эткинд А.М, 1988);
- Индивидуально-типологический диагностический опросник (Л.Н. Собчик, 2002);
- Тест рисуночных фрустраций Розенцвейга (Н.В. Тарабрина, И.Б. Дерманова, 2002);
- Методика «Оценка рисков и возможностей» (А. Дрейзин, Е. Дозорцева,

О. Зыкова, 2010).

Для верификации полученных данных использовалась математико-статистическая программа STATISTIKA 10.0. Сравнительный анализ проводился с помощью t-test (критерий Стьюдента), с использованием критерия Mann-Whitney (U), качественный анализ проводился на методике ЦТО с помощью построения кластерных деревьев.

По результатам проведенных методик и их интерпретации можно сделать вывод о том, что гипотеза подтвердилась. Отмечаются значимые различия между группой несовершеннолетних, страдающих расстройствами шизофренического спектра, совершивших ООД и группами сравнения:

При сравнении группы несовершеннолетних, страдающих расстройствами шизофренического спектра с группами школьников и наблюдаемых в Городском Центре «Дети улиц» были выявлены значимые различия по показателю агрессивности. Психически больным подросткам свойственны внешнеобвиняющие реакции, защита своего «Я», не характерны принятие ответственности за решение ситуации.

Ценностно-смысловая сфера психически больных несовершеннолетних не структурирована, отмечаются случайные связи между понятиями, в группу значимых определений вошли следующие: наркотики–насилие; мать–прошлое, враг–злоба–смерть; самоубийство–смерть–спиртное. Таким образом, можно сделать вывод о том, что ценностная сфера несовершеннолетних, страдающих расстройствами шизофренического спектра атипична, имеет негативную окраску и как следствие может являться фактором риска агрессивного противоправного поведения.

Общий уровень риска совершения повторных правонарушений у психически больных несовершеннолетних оценивается как высокий, в то время как у здоровых правонарушителей склоняется ближе к низкому (среднее 1,8 из 4 возможных). Данный факт объясняется тем, что на их поведение могут повлиять незначительные факторы и спровоцировать непредсказуемую реакцию.

Таким образом, по результатам данного исследования были выявлены индивидуально-психологические особенности несовершеннолетних, страдающих расстройствами шизофренического спектра, которые определяются как факторы риска агрессивного поведения.

Список литературы:

1. Гурьева В.А., Макушкин Е.В., Вострокнутов Н.В., Дозорцева Е.Г., Демчева Н.К., Кондрашин И.Ю. Криминальное агрессивное поведение подростков //Агрессия и психическое здоровье. – СПб: Юридический центр Пресс. – С. 111-142.
2. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports> (дата обращения: 18.04.2014)
3. European report on preventing violence and knife crime among young people, 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0012/121314/E94277.pdf (дата обращения: 18.04.2014)

**Проблема роста экстремистских и террористических течений
в современном мире**

***Гаевская А.С., студентка Российской правовой академии
Министерства юстиции Российской Федерации, Москва
Научный руководитель – Котлярова Л.Н.***

Проблема экстремизма и терроризма на сегодняшний день все чаще оказывается в центре внимания глав государств, лидеров политических организаций, средств массовой информации, а проблема психологии данных явлений занимает умы многих научных деятелей и выносится на обсуждение как одна из самых важных в современном обществе.

Распространение идей экстремизма является реальной угрозой национальной безопасности РФ. Исходя из данных правоохранительных

органов, можно сделать вывод, что преступления экстремистской и террористической направленности, совершенные за последние годы, осуществляются лицами в возрасте 20-30 лет, так как именно их сознание легко поддается воздействию националистических идей. Проблема экстремизма является также актуальной для психологического воздействия в рамках пенитенциарной системы, что заключается в проведении специальной воспитательной и психологической работы с лицами, отбывающими наказание. Научные исследования показывают, что если в места лишения свободы попадает один человек, отбывающий срок за действия экстремистского или террористического характера, то оттуда выйдет уже пять сторонников радикальных идей. Именно по этой причине важно проводить с осужденными за экстремизм и терроризм психологическую работу, чего, к сожалению, не наблюдается в отечественных исправительных учреждениях. Для пресечения роста преступности экстремистской направленности в РФ необходимо усилить профилактические работы с населением. Они должны быть реализованы путем проведения социальных и воспитательных мер с несовершеннолетними, начиная со школьных лет.

Экстремистское мировоззрение непосредственно связано с террористической деятельностью. Агрессивность террористических группировок обусловлена нигилистическим миропониманием, лежащим в основе политического экстремизма. Терроризм – прямое продолжение экстремистского мировоззрения, являющегося его практическим и крайним выражением.

Необходимо дать более точное определение рассматриваемых понятий. В переводе с латинского «extremus» означает крайний. Законодательное толкование дается в Федеральном законе от 25.07.2002 N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности". Экстремистская деятельность: насильственное изменение основ конституционного строя РФ; публичное оправдание терроризма; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; воспрепятствование осуществлению

гражданами их избирательных прав, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов МСУ, соединенное с насилием либо угрозой его применения; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской и экстремистской атрибутики или символики; организация, подготовка и финансирование указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению.

Филологически слово терроризм происходит от латинского «terror» – страх, ужас. В Федеральном законе от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» дается следующее толкование: терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Статистика криминальных происшествий в РФ за последнее десятилетие говорит о росте преступлений террористического характера. Террористические акты влекут сильное отрицательное эмоциональное воздействие на всё общество. Оно отражается не только на физиологическом разрушении людей, подвергнутых атаке, но и на социальном уровне, влекущем дестабилизацию общества. Особо велика степень субъективного восприятия риска, ведь вероятность стать следующей жертвой чрезвычайно высока. К психологическим последствиям терроризма можно отнести посттравматическое стрессовое расстройство, возникающее не только у фактических участников, но и у посторонних, которые стали второстепенными участниками событий через средства массовой информации.

Терроризм – одно из самых опасных и сложных явлений, которое с каждым годом увеличивается в своих масштабах. Именно по этой причине так важно выявить природу и уникальные мотивы террора, личность и индивидуальные стимулы поведения террориста. Рассматривая данную

проблему в психологическом плане можно выделить отличительные черты современного терроризма:

1. Терроризм – особый способ психологического воздействия, выражающийся в преднамеренном создании обстановки страха, напряжения и подавленности на социальном уровне. Это отличительный прием воздействия на массы, вынуждающий их к определенным действиям в интересах захватчиков и принятию их условий. Главная цель – не просто убийство, а устрашение тех, кто остался в живых, что в большей степени приносит моральный и психологический ущерб обществу.

2. Все террористические акции совершаются с повышенной жестокостью и беспощадностью, что говорит об их тщательной подготовке, на которую могут уходить годы разработок. Это обстоятельство может обеспечить возможность своевременного разоблачения преступных замыслов правоохранительными органами.

3. В основе идей лежит нигилизм, то есть отказ от общепринятой этики. Террорист отвергает все ценности общества, отрицает право человека на жизнь. Эта черта особенно привлекательна для радикальной молодежи, направленной на ложные цели.

4. Терроризм всегда имеет публичный характер, придаваемый широкой огласке. Это всегда вызов обществу, которому предшествуют угрозы, направленные на устрашение людей. Часто это лишь демонстрация террористами своих возможностей, что делает организацию более известной (П. Вилкинсон, 1974).

К причинам, порождающим терроризм, можно отнести социальные, политические и экономические, но главная причина – наличие у людей определенных личностных факторов и психологических механизмов, которые в итоге приводят человека в ряды террористов. Психологи выделяют группу личностных черт, становящихся мотивами данных действий: низкая самооценка, недостаточная личная идентичность, стремление присоединиться к группе, переживание социальной несправедливости с

переносом своих неудач на общество, социальная изолированность. Вступление в террористическую группу для такого человека становится стабилизирующим психологическим основанием, которое позволяет почувствовать себя целостной личностью, важным элементом сложной системы (В.А. Соснин, 2012).

Важно учесть и сложную иерархическую структуру террористических группировок. Включение в террористическую организацию предполагает наличие определенных особенностей личности, которые в дальнейшем и определяют ступень в данной иерархии. Таким образом, можно составить определенную классификацию личности террористов: организаторы-вдохновители, имеющие неограниченную жажду власти путем устрашения окружающего мира; обеспеченцы, предоставляющие денежные средства; вербовщики; разработчики терактов и технические проектировщики; исполнители теракта.

Терроризм – особая форма насилия, характеризующаяся жестокостью, бесчеловечностью и достаточно высокой эффективностью. Главная проблема состоит не в том, чтобы уничтожить определенную террористическую группировку, а искоренить идеи экстремизма и терроризма. Для этого особо важно формирование у граждан чувства неприятия к насилию как методу политической борьбы.

Список литературы:

1. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (в ред. от 29.12.2012 г.).
2. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06. 03. 2006 г. № 35-ФЗ (в ред. от 02.11.2013г.).
3. Ольшанский, Д.В. Психология терроризма / Д.В. Ольшанский. СПб.: Питер, 2002. 286с.
4. Соснин В.А. Психология современного терроризма: учебное пособие. М.: ФОРУМ, 2012. 160 с.

5. Wilkinson P. Three Questions on Terrorism // Government and Opposition. London, 1973. Вып. 8. С. 290–312.

Аутоагрессивность подростков с телесными модификациями

Галкина Е.А., студентка Московского городского психолого-педагогического университета, Москва

Научный руководитель – Дегтярёв А.В.

В последние годы ученых все больше стала интересовать проблема девиантного поведения людей, которое, особенно среди подростков, все чаще и чаще открыто и ярко выражается. Появились совсем новые и малоизученные формы девиантного поведения, требующие прояснения, к которым, в частности, относится и один из видов аутодеструкции, проявляющейся в нанесении телесных модификаций (пирсинг, татуировки, шрамирование и др.). Большой интерес вызывает тематика телесности и тела в истории, культуре и психологии. Вышло множество научно-популярных и научных работ, однако, в большинстве из них, не было затронуто аутоагрессивное поведение, выражающееся в телесных модификациях.

Как известно, в наше время подростки активно увлекаются таким способом украшения себя. Из истории модификаций тела, очевидно, что в древности своеобразные проколы кожи и рисунки на теле имели совершенно иные функции и цели, нежели в современности (Гринько И.А., 2010; Исаев И., Бертнев А., 2005). Практически утеряно серьезное отношение к выбору рисунков, символики, проколов и шрамов, наносимых на тело. Безусловно, это может быть связано с некой формой протеста в различных субкультурах и с влиянием моды и шоу-бизнеса, где тело выступает объектом особого внимания, которое привлекается дополнительно, с помощью различных телесных модификаций. А подростки, стремящиеся быть похожими на своих кумиров, наиболее подвержены этому влиянию.

Довольно трудно провести грань между самоповреждающим отношением к телу и модой на своеобразное украшение себя. Как известно, саморазрушающее поведение относят к основным группам девиаций, оно угрожает развитию и целостности самой личности и выражается в желании наносить ущерб своему психическому и соматическому здоровью (Змановская Е.В., 2004). Поэтому можно считать, что любые агрессивные модификации тела, которые связаны с повреждениями, причинением боли, экстремальными изменениями и разрушениями тела, относятся к отклоняющемуся поведению.

Анализ литературы (Бернс Р., 2003; Коростелина А.В., 2002; Мухина В.С., 2000; Черепанова Е.М., 1997) показал, что основным фактором формирования девиантного поведения становится отношение человека к своему образу тела и способность его адекватной рефлексии. Неправильное восприятие и замедленное формирование телесного образа могут привести к отклоняющемуся поведению, в данном случае к самоповреждающему поведению, проявляющемуся в модификациях тела и аутоагрессии.

В рамках нашей работы было проведено исследование аутоагрессии подростков. Выборку составили 20 подростков без модификаций и 15 подростков, имеющих не менее 8 модификаций тела. Испытуемые второй группы заранее отбирались по заданному критерию. В исследовании использовалась методика «определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел) (Клейберг Ю.А., 2003), «определение интегральных форм коммуникативной агрессивности В.В. Бойко» (Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М., 2002) и опросник Басса-Дарки в модификации Г. Резапкиной (Резапкина Г., 2005). Результаты, полученные с помощью методик и статистическая обработка данных по критерию Манна-Уитни (Сидоренко Е.В., 2000), позволили заключить, что у подростков, имеющих модификации тела, уровень аутодеструкции выше, чем у подростков без модификаций. Это говорит о низкой ценности их собственной жизни, склонности к риску, выраженной потребности в острых ощущениях, о садо-

мазохистских тенденциях. Кроме того, у подростков с бодимодификациями склонность к деликвентному и аддиктивному поведению, а также уровень коммуникативной агрессивности, значительно выше, чем у подростков без телесных модификаций. Исходя из полученных результатов, очевидна связь телесных модификаций и склонности к самоповреждающему поведению.

Так как в большинстве работ не было затронуто аутоагрессивное поведение, выражающееся в телесных модификациях, практическая значимость данного исследования объясняет необходимость дальнейшего более глубокого изучения этого феномена.

Список литературы:

1. Бернс Р. Я-концепция и Я-образы // Самосознание и защитные механизмы личности. – Самара.: Изд. дом "Бахрах", 2003. – 656 с.
2. Гринько И.А. Модификации тела. Эстетика и символика. Соматические модификации в традиционных обществах. – М., 2010. - 161с.
3. Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 288 с.
4. Исаев И., Бертнев А. Боди Арт. Люди в красках. – М.: Ниола 21 век, 2005. – 368 с.
5. Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения: Учебное пособие для вузов. – М.: ТЦ «Сфера», 2004. – 192 с.
6. Коростелина А.В. Образ тела как психологический феномен //Хрестоматия по телесно-ориентированной психотерапии и психотехнике /Под.ред. В.Ю. Баскакова. М., 1993. С. 98-110.
7. Мухина В.С. Плоть и дух//Развитие личности. 2000. №3. С. 65-94.
8. Резапкина Г. Психология и выбор профессии. Учебно-методическое пособие. – М., 2005. – 208 с.
9. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. – СПб.: ООО «Речь», 2000. – 350 с.

10. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 490 с.
11. Черепанова Е.М. Психологический стресс: помощи себе и ребенку. М: Академия, 1997. 71 с.

**Особенности социальных представлений об аутоагрессии
у подростков-юношей и подростков-девушек с самоповреждающим
поведением**

*Гутник А.Д., студентка Московского городского
психолого-педагогического университета, Москва*

Научный руководитель – Бовина И.Б.

Девиантность поведения подростков наряду с правонарушениями может выражаться в аутоагрессии, т. е. в покушении на целостность своего организма. В целом аутоагрессия рассматривается как модификация агрессивного поведения, особенностью которого является совпадения субъекта и объекта действия. Внешне аутоагрессивные паттерны представляют собой широкий континуум: от социально приемлемого поведения до поведения, приводящего к деструктивным физиологическим и психологическим последствиям. Известно, что аутоагрессивное поведение является одной из форм поведенческих девиаций подросткового возраста, что обусловлено в том числе трансформацией гендерных ролей в современном обществе (Масагутов Р.М., 2003).

В отечественных и зарубежных работах по изучению суицидальных и несуйцидальных форм аутоагрессии указываются данные явления как наиболее социально значимые и имеющие тенденцию к росту (Ениколопов С.Н., 2005; Юревич А.В., 2009; Jessica Kingsley, 2006). Несуйцидальные формы самоповреждений, как правило, рассматриваются совместно с суицидальными проявлениями, расширяя тем самым границы суицидального

поведения. Стоит отметить, что к аутоагрессивным формам поведения кроме курения, пьянства, наркомании и суицида, так же относится наличие татуировок и/или пирсинга и занятие экстремальными видами спорта, что вызывает интерес у зарубежных коллег, но остается вне поля зрения у отечественных психологов.

А. В. Юревич полагает, что «падение нравов играет важную роль среди мотивов самоубийств, а также имеет прямое отношение к удручающей статистике наркомании, алкоголизма, несчастных случаев и др., являющихся основными появлениями физического саморазрушения нашего общества» (Юревич А.В., 2009, с.86).

Следует отметить, что имеют место гендерные особенности в проявлениях аутоагрессии у подростков. Так суицидальное поведение мальчиков в исследовании Р.М. Масагутова (Масагутов Р.М., 2003) коррелировало с агрессивным фантазированием, признаками резидуально-органического поражения головного мозга, нарушением полоролевой идентичности, опытом физического насилия в детском возрасте. Суицидальные же попытки девочек сильнее ассоциировались с употреблением психоактивных веществ, совершением правонарушений, опытом перенесенного сексуального насилия и психическими расстройствами, преимущественно в эмоционально-волевой сфере.

В отечественной психологии (Амбрумова А.Г., Тихоненко В.А., 1978) существует хорошая теоретическая база по вопросам подростковой аутоагрессии, но результаты эмпирических исследований представлены и осмыслены в работах зарубежных авторов (Jessica Kingsley, 2006).

На данном этапе отсутствует достаточная эмпирическая база, охватывающая различия между людьми с суицидальными и не суицидальными самоповреждениями. Если различия между представленными двумя группами самоповреждений существуют, то они могут быть связаны с одним из трех факторов:

1. Демографический.

2. Клинический.
3. Ситуативный.

Правда, большинство из предложенных характеристик не были выявлены в масштабных исследованиях (American Psychological Association, 2012).

На сегодняшний день не обнаружены отечественные публикации, анализирующие социальные представления у подростков с несуицидальным аутоагрессивным поведением о самоповреждающем поведении, чем и обоснована актуальность научного проекта.

Цель: выявление гендерных особенностей представлений подростков с самоповреждающим поведением об аутоагрессии.

Объект: социальные представления об аутоагрессии.

Предмет: представления подростков с самоповреждающим поведением об аутоагрессии.

Гипотезы:

- юноши-подростки с самоповреждающим поведением будут представлять свое поведение как нормальное, то есть не будут идентифицировать собственное поведение с самоповреждающим;

- подростки-девушки с самоповреждающим поведением будут представлять свое поведение как аутоагрессивное, представляя его как некий способ совладания со стрессовыми ситуациями.

Задачи:

1. Исследовать представления подростков с самоповреждающим поведением об аутоагрессии при помощи ранее разработанного опросника.
2. Провести сравнительный анализ представлений подростков-девушек и подростков-юношей с самоповреждающим поведением.

Методы исследования: анкетирование с использованием методики свободных ассоциаций.

Эмпирический материал: выборку (N=240 человек) составили студенты 1-х курсов ВУЗов России, ученики московских школ и колледжей, члены спортивного клуба боевых искусств «ВАРЯГ» в возрасте от 14 до 17 лет – 120 девушек и 120 юношей. Выборка была разделена на группы по гендерному критерию (на мужскую и женскую), а группы, в свою очередь, делились на 4 подгруппы:

1 группа – респонденты без выраженного самоповреждающего поведения;

2 группа – курящие респонденты, либо употребляющие алкоголь не реже 1 раза в неделю;

3 группа – респонденты, имеющие татуировки/пирсинг;

4 группа – респонденты, занимающиеся экстремальными видами спорта.

Экстремальным видом спорта считались занятия боевыми искусствами (тайский бокс, бокс, самбо, джиу-джитсу, карате), паркур, парашютным спортом, виндсерфингом.

Для проверки предположений использовалась методика свободных ассоциаций, результаты которой были обработаны с помощью прототипического анализа по П. Вержесу. Обработка данных сводилась к распределению полученных ассоциаций на «зоны» в зависимости от частоты встречаемости и ранга ассоциации. В зону ядра попадают ассоциации, имеющие низкий ранг и высокую частоту встречаемости, к периферической зоне напротив, относятся ассоциации с высоким рангом и низкой частотой встречаемости. К переходной области – так называемой зоне изменений – относятся как ассоциации с низкими рангом и частотой, так и ассоциации с высокими рангом и частотой.

В результате исследования всего было получено 584 ассоциации в группе юношей и 600 в группе девушек.

Практическая значимость научного проекта заключается в разработке рекомендаций по профилактике аутоагрессивного поведения

среди подростков-юношей и подростков-девушек с самоповреждающим поведением.

Список литературы:

1. Амбрумова А.Г., Тихоненко В.А. Суицид, как феномен социально-психологической дезадаптации личности // Актуальные проблемы суицидологии. В сб.: Труды Московского НИИ психиатрии МЗ РФ. М., 1978. С. 6-28.
2. Ениколопов С.Н. Аутоагрессия лиц старшего подросткового и юношеского возраста, склонных к поведению с преднамеренным самоповреждением // Материалы Юбилейной конференции Московского психологического общества. 2005. – Т.2. – С.167-169.
3. Масагутов Р.М. Гендерные различия в проявлениях аутоагрессии у подростков // Вопросы психологии. 2003. № 3, С. 6-8.
4. Русский народный сервер против наркотиков [Электронный ресурс]. URL: <http://www.narcom.ru/> (дата обращения: 19.04.2014).
5. Юревич А.В. Нравственное состояние современного российского сообщества// Социологические исследования, 2009, № 10, С.70-79.
6. Adolescents With Suicidal and Nonsuicidal Self-Harm: Clinical Characteristics and Response to Therapeutic Assessment // Psychological Assessment © 2011, American Psychological Association 2012, Vol. 24, No. 1, P. 11-20.
7. Kingsley J. By Their Own Young Hand: Deliberate Self-harm and Suicidal Ideas in Adolescents //Royal College of Psychiatrists, London, 2006. 234 p.

Факторы риска агрессивного противоправного поведения у подростков с органическим поражением головного мозга

Зубкова А.А., студентка Московского городского психолого-педагогического университета, Москва

Научный руководитель – Ошевский Д.С.

В последние десятилетия проблема противоправных деяний, совершаемых несовершеннолетними, остается актуальной. По данным МВД за январь-март 2013 года каждое двадцать второе (4,5%) преступление совершено несовершеннолетними либо при их соучастии. При этом около половины этих преступлений совершено подростками с психическими расстройствами. На данный момент уже существует ряд работ посвященных криминальному агрессивному поведению подростков (Сафуанов Ф.С., 2003, 2006; Дозорцева Е.Г., 2000, 2004; Ошевский Д.С. 2006; Булыгина В.Г., 2003). Однако, несмотря на это, все еще остается широкий спектр неизученных или изученных недостаточно вопросов по данной теме, чем и обусловлена актуальность данного исследования.

В качестве **объекта** исследования выступало агрессивное криминальное поведение подростков с органическим поражением головного мозга (ОПГМ).

Предмет исследования — индивидуальные психологические особенности (ИПО) несовершеннолетних с ОПГМ как факторы риска совершения криминально агрессивных противоправных действий.

Гипотеза — у подростков с ОПГМ существуют специфические индивидуально-психологические особенности, которые можно рассматривать как факторы риска криминального агрессивного поведения.

Материалы и методы. Был произведен анализ архивных данных ФГБУ «ГНЦ ССП им. В.П. Сербского» Минздрава по СПЭ и КСПЭ за 5 последних лет по несовершеннолетним обвиняемым с органическими поражениями головного мозга (F07.8 по МКБ-10). Основную группу составили подростки с ОПГМ, совершившие ООД агрессивного характера (ст. 105, 111, 158, 161, 162).

Группы сопоставления:

1. психически здоровые подростки, совершившие ООД агрессивного характера (ст. 105, 111, 158, 161, 162);

2. делинквентные подростки, состоящие на учете в КДН и находящиеся на сопровождении в отделениях ГБУ ГЦ «Дети Улиц»;

3. психически здоровые подростки, ученики 9 – 11 классов общеобразовательной школы №223, с нормативным поведением.

Для нивелирования гендерного аспекта для исследования отбирались только юноши.

В качестве исследовательского инструментария нами были выбраны следующие диагностические методики:

1. Тест «Руки» Вагнера (Ратинова Н.А., 1989)

2. Индивидуально-типологический диагностический опросник (ИТДО) (Собчик Л.Н., 2002),

3. Тест фрустрационной толерантности С. Розенцвейга (Тарабрина Н.В., 1984).

Статистическая обработка проводилась с помощью программного пакета STATISTICA 6.0 rus. Сравнительный анализ независимых выборок проводился с помощью t-критерия Стьюдента, с предварительной проверкой на нормальность распределения, а также с использованием критерия Mann-Whitney (U).

По результатам исследования можно сделать вывод о том, что гипотеза о наличии у подростков с ОПГМ специфических ИПО, которые можно рассматривать в качестве факторов риска криминального агрессивного поведения подтвердилась.

Отмечаются следующие значимые различия между выборками:

1) Выявлен значимо высокий уровень реакций эго-защитного типа в ситуации фрустрации у подростков с ОПГМ, совершивших агрессивно направленные ООД, по сравнению со всеми остальными группами, что свидетельствует об их низкой способности нести ответственность за собственные действия, а так же осознавать и оценивать их потенциальную опасность.

2) У психически здоровых подростков, совершивших ООД агрессивного характера, выявлен значимо более высокий уровень реакций потребностно-неустойчивого типа, чем у подростков с ОПГМ, также совершивших агрессивные ООД. Из чего можно сделать вывод о том, что психически здоровые подростки более склонны к предпринятию конструктивных, активных действий во фрустрирующей ситуации с целью ее разрешения. Подросткам же с ОПГМ подобные действия менее доступны в связи со спецификой их психических процессов: сниженным интеллектом, нарушениями мышления (снижением процессов обобщения), снижением критики и самоконтроля.

3) Выявлен значимо высокий уровень экстрапунитивных реакции у группы подростков с ОПГМ по сравнению с группой школьников, в свою очередь у группы школьников был выявлен значимо более высокий уровень интрапунитивных реакций. Подобная склонность к внешнеобвиняющему реагированию во фрустрирующей ситуации у подростков с ОПГМ свидетельствует о том, что подростки с ОПГМ склонны к отрицанию собственной ответственности, что оказывает соответствующее негативное влияние на способность подростков с ОПГМ к прогнозу собственной деятельности и может являться фактором риска агрессивного криминального поведения.

Список литературы:

1. Булыгина В. Г. Нарушения саморегуляции у несовершеннолетних с выраженными психическими расстройствами, совершивших общественно опасные деяния: Автореферат дисс. канд. психол наук. – М., 2003. 25 с.
2. Дозорцева Е.Г. Аномальное развитие личности у подростков с противоправным поведением. – М., 2004. – 352 с.
3. Ошевский Д. С. Психическое развитие у подростков с психическими расстройствами, совершивших агрессивно-насильственные правонарушения: психологический аспект. – М., 2006. – 166 с.

4. Сафуанов Ф. С. Психологические механизмы криминальной агрессии: мотивационный аспект / Современная психология мотивации / Под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2006. – С. 367-402.
5. Сафуанов Ф. С. Психология криминальной агрессии. – М.: Смысл, 2003. 300 с.

**Психологические особенности лиц, находящихся в СИЗО,
склонных к суицидальному поведению**

*Колесникова А.И., студентка Московского городского
психолого-педагогического университета, Москва
Научный руководитель – Дебольский М.Г.*

Суицид (самоубийство) – осознанное, добровольное, целенаправленное лишение себя жизни (Большой психологический словарь, 2004). Несмотря на надзор, который осуществляется в местах лишения свободы, статистика самоубийств особо не меняется. Анализ обзоров ФСИН России показывает, что большая часть суицидов приходится на первый период лишения свободы, когда человек попадает в новые жесткие условия жизни, ведь необходимо адаптироваться к месту, к людям и к новой социальной роли. Проанализировав предоставленные данные по совершенным суицидам за 2013 год, мы выделили значимые факторы, объединяющие выборку: возраст, уровень образования, семейное положение и социальные связи, статья, по которой осужден, отношение к преступлению и состояние здоровья. Все это влияет на эмоционально-волевые и коммуникативные особенности, самооценку и способности к адаптации, личностные характеристики и систему ценностей, отрицательные тенденции которых, приводят к суицидальному риску.

С момента попадания в места лишения свободы, человек автоматически вливается в группу повышенного суицидального риска, так

как на него начинает влиять специфическая среда, у него меняется привычный образ жизни, возможности реализации многих человеческих потребностей становятся более ограниченными. Для того, чтобы внутренний конфликт не достиг своего апогея, необходимо проводить профилактические работы по устранению социально-психологических причин дезадаптации. (Кузнецова М.Г., 2008).

Для того, чтобы осуществлять профилактику самоубийств среди заключенных, необходимо понимать причины, мотивы и поводы их совершения. В связи с тем, что человек находится под влиянием множества факторов одновременно, решить эту задачу не просто.

По данным статистики ФСИН России уровень суицида не снижается, а только продолжает расти, поэтому необходимо выделить социально-психологические свойства осужденных, склонных к суициду.

Цель нашего исследования: выявить психологические особенности лиц, находящихся в СИЗО, склонных к суицидальным попыткам.

Объект исследования: личностные особенности подозреваемых, обвиняемых, осужденных, состоящих на профилактическом учете.

Предмет: механизм влияния личностных особенностей осужденных на суицидальное поведение лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

Гипотеза: заключенные, состоящие на профилактическом учете в СИЗО, имеют схожие психологические особенности (преимущественно депрессивного характера), не зависящие от их криминологических особенностей (статьи срока, срока наказания, количества судимостей).

Выборка состояла из 20 человек заключенных, содержащихся в одном из СИЗО города Москвы. Из них, 10 – не судимые ранее и 10 – ранее судимые, состоящие на профилактическом учете, как склонные к суициду. В большинстве случаев несудимые лишены свободы по статьям, связанным с грабежами и убийствами (37,50%), а привлекавшиеся ранее к уголовной ответственности по статьям, связанные с грабежами и воровством (50%). Для

исследования использовались следующие *методики*: оценка суицидального риска (ОСР), исследование тревожности Ч.Д. Спилберга, Мини-Мульт, СПС.

Анализируя полученные данные по методике ОСР, установлено, что у заключенных преобладает высокий уровень демонстративности (7,3; 7,5), аффективности (7,6; 7,4), уникальности (8,2; 7,5). Можно утверждать, что среди лиц, состоящих на профилактическом учете много заключенных, которые любят привлекать к себе внимание, пытаются добиться сочувствия, понимания, обладают низким самоконтролем, порой используют шантаж. Это так называемый, демонстративный тип личности. Они воспринимают себя как явление уникальное, к которому необходим специализированный подход, особенно это характерно для лиц, которые ранее судимы (8,2). Заключенные не видят выхода из сложившейся ситуации (7,4; 7,8) и испытывают страх перед будущим. Такое качество как несостоятельность больше присуще лицам, ранее несудимым (8,3). Скорее всего это связано с тем, что попадая в места лишения свободы они считают, что внешний мир отвернулся от них, начинают чувствовать свою ненужность и «выключенность» из общества.

В опроснике Мини-Мульт различий в выборках обнаружено не было, следовательно можно предположить, что независимо от количества судимостей, заключенные испытывают трудности в адаптации, склонность к постоянному чувству тревоги, следствием чего может служить проявление агрессии, частое вступление в конфликты, неустойчивость настроения, которая проявляется в сочетании с повышенной чувствительностью и с эмоциональной отчужденностью в межличностных отношениях.

При анализе результатов по методике исследования тревожности Ч.Д. Спилберга выявлено, что количество судимостей не влияет на уровень ситуативной тревожности (8,6; 8,3). Это связано с тем, что попадая в новую среду, преступники испытывают стресс, следовательно, переживают гамму разных по интенсивности эмоций. Но примечателен тот факт, что у лиц, неоднократно отбывавших наказание, уровень личностной тревожности

выше (8,8), чем у ранее несудимых (6,5). Различия статистически значимые. Скорее всего, это связано с тем, что при повторном попадании в места лишения свободы тревожность, поначалу носившая ситуативный характер, становится личностным фактором.

По результатам исследования методикой СПС, обе группы заключенных одинаково склонны к проявлению напряженности, которая связана с фрустрацией мотивации. Также характерна эмоциональная неустойчивость с преобладанием пониженного фона настроения, нетерпеливостью, раздражительностью и беспокойством. Важно отметить, что более высокий уровень агрессии характерен для заключенных, ранее несудимых (6,3). Это можно связать с бессознательной неуверенностью в своем социальном статусе, постоянном ощущении угрозы со стороны окружающих и чувством отчужденности.

Такие психологические особенности, как демонстративность, аффективность, уникальность, тревожность, депрессивность, трудности в адаптации и напряженность, характерны для всех заключенных, состоящих на профилактическом учете в СИЗО, независимо от количества судимостей и статьи обвинения. Следует отметить, что лица, не судимые ранее, в большей степени обладают такими качествами, как несостоятельность и агрессивность, но уровень личностной тревожности не превышает уровень ситуативной.

Мы считаем, что выделение и дальнейший учет психологических особенностей заключенных позволит внести адекватные изменения в процедуру коррекции, сделает ее более индивидуальной, тем самым повысив эффективность профилактики.

Список литературы:

1. Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь. – М.: Прайм-ЕВРОЗНАК. 2002. – 633 с.

2. Кузнецова М.Г., Трифионов О.И. Организация профилактики суицидов подозреваемых, обвиняемых и осужденных в пенитенциарных учреждениях. – М.: ФСИН России. 2008. – 74 с.
3. Шахманов Р.А. Предупреждение самоубийств среди осужденных к лишению свободы (Правовые и криминологические аспекты). Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2001. – 218 с.

Классификация и виды медиации

Матюшкина А.А., студентка Московского городского психолого-педагогического университета, Москва

Научный руководитель – Хаванский С.Н.

Исследование различных классификаций и видов медиации позволяет более глубоко изучить медиацию как многоаспектное явление во всех её взаимосвязях.

Первая классификация, которая будет рассмотрена – классификация в зависимости от целей проведения процедуры, была предложена Л. Боуль и М. Несик (Аллахвердова О.В. и др., 2007). Она позволяет выявить основные направления применения медиации. Авторы выделяют следующие виды медиации:

- a. Обзорная медиация (Scoping mediation). Её цель – определение предмета спора и более чёткое и адекватное обозначение границ конфликта.
- b. Медиация урегулирования конфликта (Dispute settlement mediation). Цель – урегулирование спора и достижение взаимовыгодного соглашения.
- c. Медиация сдерживания конфликта (Conflict containment mediation). Цель данного типа – выработка правил поведения, которые сделают возможным дальнейший диалог сторон.

- d. Медиация заключения договоров (Transactional mediation) – проводится во время переговоров по поводу заключения договора. Цель – формирование однозначного понимания позиций и интересов будущих партнёров.
- e. Медиация выработки политического решения (Policy-making mediation). Цель – выработка политических решений с учетом интересов общественности.
- f. Превентивная медиация (Preventive mediation). Цель – предупреждение конфликта.

Если в качестве основания классификации выбрать время проведения относительно конфликтной ситуации, то выделяют (Калашникова С.И., 2010)

два вида медиации:

1. Превентивную, к которой относятся вышеописанные типы d, e, f.
2. Медиацию возникшего спора, к которой относятся типы a, b, c.

В литературе отмечается (Аллахвердова О.В. и др., 2007), что Федеральный закон № 193-ФЗ регламентирует лишь последний из описанных вариантов – медиацию урегулирования споров.

По порядку применения процедуры медиации выделяют:

- Добровольную медиацию. Суд или иное лицо вправе предложить использование медиации, стороны могут принять либо отклонить рекомендацию без каких-либо последствий. Обязательным является взаимное согласие сторон.

- Обязательную медиацию. Проводится в императивном порядке на основании постановления суда. Однако это противоречит природе данной процедуры, в основе которой лежит добровольность.

В зависимости от технологии проведения процедуры медиации выделяется:

-
- a. Совместная медиация. Обе стороны принимают непосредственное участие в процедуре.

б. Челночная медиация (или шатл-медиация). Медиатор проводит поочередные встречи с каждой из сторон отдельно.

-

а. Медиация, проводимая одним медиатором.

б. Ко-медиация (или со-медиация), проводимая двумя или более медиаторами (наиболее приемлемо для разрешения семейных споров).

-

а. Очная медиация.

б. Медиация по телефону или сети Интернет (On-line медиация, которая широко распространена, например, в США)

В зависимости от наличия элементов иных процедур в медиации выделяют:

- Чистую форму медиации.

- Комбинированные формы медиации. Примером может быть «Мед-Арб» (Med-Arb, Mediation & Arbitration), в процессе которой посредник имеет право вынести обязательное для исполнения решение. Или медиация «последнего предложения» (Mediation & Last-Offer Arbitration), когда при недостижении соглашения принимается «последнее из предложений» одного из участников, наиболее приближенное к потенциальному решению арбитража.

В зависимости от «ролевых» особенностей медиатора в литературе описывается:

а. Посредничество «секретаря». Медиатор председательствует на переговорах сторон.

б. Посредничество-«консультирование». Медиатор активно работает с субъективной стороной конфликта: с негативными представлениями сторон друг о друге, с намерениями сторон, с их образом поведения, преодолевая между ними враждебность.

с. «Структурированное» посредничество. Медиатор работает с каждой из сторон отдельно.

d. Посредничество «силовое». Медиатор вправе оказывать на стороны давление.

По категориям споров выделяют следующие виды медиации:

1. Медиация по экономическим спорам.
2. Семейная медиация
3. Медиация по гражданским спорам.
4. Медиация по трудовым спорам.
5. Медиация по административным, в том числе налоговым спорам.

На основании принадлежности к сфере правового регулирования выделяют:

- a. Независимую (от судебной системы процедуры) медиацию. Или данный тип можно обозначить как «частная» медиация, обеспечивающая самостоятельную процедуру урегулирования правовых споров.
- b. Судебную медиацию (или «условно публичную» (П. Фар и др., 2005), «околосудебную»). Обращение в данную инстанцию может быть осуществлено как в обязательном, так и в добровольном порядке. Более обще данный тип можно описать как медиацию/медиативную технологию, «вписанную» в деятельность юрисдикционных органов (нотариальных, судебных).

Каждый из вышеописанных видов медиации предполагает свой стиль ведения процедуры, а значит, возникает необходимость в медиаторе с определенным набором качеств и опыта. Сфера применения и характер правоотношений сторон определяют выбор различных моделей медиации, отличается порядок организации и проведения процедуры медиации. Соответственно, под каждую задачу необходимо выбирать медиатора с соответствующим опытом (Шамликашвили Ц.А., 2012), освоившим необходимые теоретические модели, обладающего необходимым набором навыков и должностными полномочиями.

Список литературы:

1. Аллахвердова О.В. Карпенко А.Д. Медиация – переговоры с участием посредника. – СПб.: Роза мира, 2007. – 144 с.
2. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: Дис. ... канд. юр. наук. – Екатеринбург, 2010. – 258 с.
3. Медиация в нотариальной практике (Альтернативные способы разрешения конфликтов) / П. Фар [и др.]: под ред. К.Г. Фон Шлиффен, Б. Вегманн – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 364 с.
4. Шамликашвили Ц. А. Медиация в синхронном стиле. Что такое медиация и почему ее так выгодно применять? // Медиация и Право, 2012. - № 1(23). – С. 22-24.

Проблема коррекции и профилактики девиантного поведения у подростков как предмет исследования в национальном конкурсе

«Золотая психея – 2012»

Мельникова Д.В., студентка Московского городского психолого-педагогического университета, Москва

Научный руководитель – Дебольский М.Г.

Девиантное поведение можно определить, как поведение, отклоняющееся от социальных норм. Поведение такого рода может быть опасным как для самого человека, так и для общества в целом. В связи с этим девиантные формы поведения, прежде всего несовершеннолетних, нуждаются в углубленном изучении, профилактике и коррекции.

Целью нашего исследования является изучение степени распространенности данной проблематики на ежегодном Национальном конкурсе проектов в области психологии – «Золотая психея» (Михайлов А.Н., 2012; Михайлова О.Ю., 2012; Васильева А.С., 2012; Иванова О.В., 2012; Ширяева О.А., 2012; Глазырин В.В., 2012), проведенном Институтом «ИМАТОН» и газетой «Психологическая газета» в 2013 году, а также формы

и методы профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями.

В качестве основного метода исследования нами использовался контент-анализ (качественно-количественный анализ) проектов, представленных на конкурс и реализованных за отчетный год (2012 г.) (Проекты предоставил профессор М.Г. Дебольский, выступающий в роли одного из экспертов конкурса). Среди 210 работ, представленных в номинациях «Проект года в психологической науке» и «Проект года в психологической практике» -15 (7%) работ рассматривали в качестве объекта своего исследования девиантных подростков и подростков группы риска. На наш взгляд, – доля менее 10% не является достаточно значимой по объему и распространенности исследований проблемы. Как показывает анализ работ, 9 из 15 или 60% нашей выборки, пользуются термином «группа риска»; а 6 работ (40%) называют таких подростков «лицами с девиантным поведением». Иногда авторы проектов используют эти понятия как синонимы, но чаще «группа риска» - это подростки, склонные к дисциплинарным проступкам в школе, совершению побегов из дома, имеют низкую успеваемость и различного рода зависимости. Подростки с девиантным поведением – лица, которые демонстрируют аутодеструктивное поведение, устойчивую асоциальную направленность, противоправные действия, также условно осужденные или отбывающие наказание в местах лишения свободы.

Причины девиантного поведения, а соответственно мишени, на которые необходимо оказывать психологическое и психотерапевтическое воздействие, различные исследователи видят по-разному. Чаще отмечаются следующие психологические механизмы (истoki) девиантного поведения: агрессивность, аутоагрессия, конфликтность и конфликтное поведение, деформированные ценностные ориентации и правосознание, эмоциональная нестабильность, отставание в психическом развитии, отсутствие возможностей в самоактуализации.

Исследователями предлагаются следующие формы профилактики девиантного поведения подростков: проведение индивидуальной и групповой психокоррекционной работы с подростком (тренинги, индивидуальное консультирование) – 45%; коррекция и развитие отдельных личностных свойств и черт характера – 35%; развитие социальных умений – 15%; развитие творческих способностей подростков – 25; коррекция социального окружения подростка – 65%.

Для коррекции (снижения) эмоциональной напряженности в одном из проектов предлагается использовать ролевую игру, которая под руководством грамотного специалиста способствует стабилизации эмоционального состояния (Белашева И.В., 2012).

Борьба с зависимостью, в частности наркотической, видится одному из психологов как совокупность воздействия на визуальную, аудиальную и кинестетическую систему восприятия (Лагинская Е.И., 2012). Реализация данной идеи осуществляется в форме определенного обустройства двух комнат. В результате посещения данных комнат в определенном порядке у подростка, по мнению автора программы, формируется осознание возможности осуществлять свой выбор и чувство ответственности за принимаемое решение, формируется (улучшается) способность к рефлексии.

Коррекция агрессивного поведения в одной из программ осуществляется за счёт индивидуальной работы с подростками и их родителями. При работе с подростками выделяются следующие «рычаги» воздействия: работа с акцентуациями; работа с чувствами и состояниями; работа с гиперактивными подростками; работа с самооценкой. Ещё один автор, предметом исследования которого так же является агрессивное поведение, считает, что помимо детей и родителей необходимо также работать с педагогами.

Коррекция большинства негативных психологических состояний может осуществляться за счёт замещающей социально-желательной деятельности. Этим способом в борьбе с такими состояниями пользуется

один из авторов, он предлагает создать социально-психологическое движение (Шарапановская Е.В., 2012). Причастность к такого рода сообществу должна, по мнению психолога, способствовать формированию активной жизненной позиции и необходимым образом скорректировать отклоняющееся поведение подростка.

В нескольких работах рассматривались возможные формы работы с правонарушителями. В одной из них на основе экспериментальных данных при работе с подростками-правонарушителями собраны данные об иерархии потребностей, которые необходимо формировать для успешной самоактуализации. В остальных предложены программы, основанные на замещающей деятельности. Многие авторы обращаются к творческому самовыражению девиантных подростков, как к способу коррекции девиаций.

Авторы одного из проектов, главной целью которого является адаптация девиантных подростков, делают акцент на условиях, в которых необходимо работать с девиантными подростками.

Анализ проектов показывает, что для профилактики и коррекции девиантного поведения наиболее эффективной видится психологам настоящего времени переориентация деятельности индивида. Внешние факторы, которые смогут увлечь и заинтересовать подростка, помогут ему справиться с внутренними конфликтами и противоречиями. Необходимо только найти «нужный ключ» к сознанию ребенка, после чего становится возможным помочь ему двигаться в верном для него направлении.

Общий вывод: методы и психотехники, применяемые в работах, представленных на общенациональный конкурс «Золотая психея» по проблемам профилактики и коррекции девиантного поведения подростков весьма разнообразны и имеют практическую направленность. Более углубленное знакомство с этими работами на страницах «Психологической газеты» и в других изданиях будет способствовать распространению передового опыта и развитию правопослушного поведения несовершеннолетних в обществе.

Список литературы:

1. Белашева И.В., Суворова А.В. Ролевая игра как метод коррекции эмоциональной напряженности в юношеском возрасте. URL: <http://psy.su/psyche/projects/542/> (дата обращения: 22.02.2014).
2. Васильева А.С. Причины агрессивного поведения подростков и способы его профилактики. URL: <http://psy.su/psyche/projects/475/> (дата обращения: 22.02.2014).
3. Глазырин В.В. Профилактика социального неблагополучия среди условно осужденных несовершеннолетних "Вектор". URL: <http://psy.su/psyche/projects/758/> (дата обращения: 22.02.2014).
4. Иванова О.В., Уразаева М.Н. Социальный проект "По ту сторону...". URL: <http://psy.su/psyche/projects/556/> (дата обращения: 22.02.2014).
5. Лагинская Е.И., Римиев А.Р. Иди и смотри. URL: <http://psy.su/psyche/projects/437/> (дата обращения 22.02.2014).
6. Михайлов А.Н. Психология трансформации личности осужденных молодежного возраста при использовании ими права бесконвойного передвижения. URL: <http://psy.su/psyche/projects/580/> (дата обращения: 22.02.2014).
7. Михайлов А.Н. Психология трансформации личности осужденных молодежного возраста: на примере осужденных, пользующихся правом бесконвойного передвижения в исправительных учреждениях Российской Федерации. URL: <http://psy.su/psyche/projects/667/> (дата обращения: 22.02.2014).
8. Михайлова О.Ю., Коваленко С.В., Снегирева Т.В., Романко О.Ю. Проблемы социальной адаптации, ресоциализации и деформации развития личности несовершеннолетних. URL: <http://psy.su/psyche/projects/657/> (дата обращения: 22.02.2014).
9. Шарапановская Е.В., Рыбакова Н.В. Молодежное социально-психологическое движение "Улыбнись жизни!". URL: <http://psy.su/psyche/projects/557/> (дата обращения: 22.02.2014).

10. Ширяева О. А. Профилактика агрессивного поведения подростков. URL: <http://psy.su/psyche/projects/733/> (дата обращения: 22.02.2014).

**Психологическая проблема лидерства
в организованных преступных группах**

*Миндубаева Л. М., студентка Елабужского Института
Казанского Федерального Университета, Елабуга
Научный руководитель – Айкашев Г.С.*

Борьба с организованными преступными группами является одной из злободневных проблем современного общества. В обществе всегда существовала преступность, и она обладает мозговым центром, который управляет ею. Этот мозговой центр является вдохновителем, организатором преступной деятельности, то есть его лидером.

Организованная преступность – это одна из форм преступности, которая выполняет устойчивую преступную деятельность, осуществляемая преступными организациями (организованными группами, бандами, преступными сообществами и другими подобными незаконными формированиями), которые имеют иерархическую структуру, финансовую и материальную базу и связи с государственными структурами, основанные на коррупционных механизмах (Сухарев А. Я., 2007).

Организованная преступная группа обладает рядом особенностей:

1. наличие организационной структуры (лидер – активные участники – рядовые исполнители);
2. устойчивость и стабилизация личного состава;
3. четкая функциональная структура, которая основана на различии ролей членов группы (разведка, совершение преступления, хранение, транспортировка похищенного и т.д.);
4. сплоченность и жесткая дисциплина;
5. высокий уровень общественной опасности (Лунеев В. В., 1996).

Наиболее значительными отличающими признаками организованной преступности является ее устойчивость и наличие лидера группы.

Лидер группы обычно выступает организатором и руководителем преступной деятельности. Именно при помощи лидера группа становится устойчивой, организованной и получает целенаправленный характер. Лидер пользуется особым авторитетом в группе. Его слово закон для всех членов группы. В преступной группе лидер выполняет информационную, организаторскую, нормативно-ценностную и дисциплинарную функции.

В криминальной психологии по стилю руководства лидеры организованных преступных групп делятся на три основных типа:

- 1) лидер-вдохновитель, который определяет задачи, цели преступной деятельности, нормы поведения;
- 2) лидер-инициатор, который собственнлично создает преступную деятельность и руководит преступной группой, осуществляет программу;
- 3) лидер-организатор является личностью с криминогенным типом, особо опасен для общества и руководит всей жизнедеятельностью организованной преступной группой.

В основном лидеры преступных групп обладают психологической властью над своими подчиненными. Такая способность управлять людьми обеспечивается эмоциональной холодностью, отсутствием склонности к сопереживанию. Подчиненные в некоторой степени боятся своего лидера. Он не судим, умный, обладает организаторскими способностями, сообразителен, умеет обеспечивать конспиративность готовящихся преступлений.

Для становления лидером и сохранения своих позиций, организаторы преступной деятельности чаще всего используют следующие методы:

1. Власть вознаграждения. Любой член преступной группы при правильном выполнении задачи, которая была поставлена лидером, может занять достойное место в группе.

2. Власть эталона. Многие члены преступной группы пытаются быть похожими на своего руководителя.
3. Власть наказания. Лидер устанавливает жесткую дисциплину в преступной группе, контролирует ее и карает за непослушание.
4. Власть знатока. Лидеру предписываются различные знания, умения, навыки и интуиция.
5. Информационная власть. Лидер обладает доступом к информации, которая не доступна остальным членам общества. В организованных преступных группах данный вид власти выражается в распределении информации между членами группы, в то время как полной информацией обладает только сам лидер.
6. Нормативная власть. Лидер устанавливает некий устав в виде неформальных законов, норм поведения, традиций и санкций за их нарушение.

Власть в организованной преступной группе, которая принадлежит лидеру – явление многоаспектное. Необходимо отметить, что только при условии выполнения лидером социальных и психологических функций организованная преступная группа может нормально функционировать.

Таким образом, поиск и разоблачение лидера является очень сложной задачей, поэтому необходимо изучить положение и роль лидера в преступной группе. С учетом всей информации о лидере и группе следователь обязан строить тактическую и психологическую линию своих действий. Данные знания являются неотъемлемым компонентом для эффективной борьбы с организованной преступностью.

Список литературы:

1. Лунеев В.В. Организованная преступность в России: осознание, истоки, тенденции / В.В. Лунеев // Государство и право. – 1996. – № 4. – С. 97-98.
2. Романов В.В. Юридическая психология / В.В. Романов: учебник для вузов. – М.: Юрист, 1998. – 488 с.

3. Сухарев А. Я. Большой юридический словарь [Текст] / А.Я. Сухарев. – 3-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 858 с.

Проблема формирования психологической готовности к профессиональной деятельности студентов педагогов-психологов

*Мирук А.В., студентка Арзамасского филиала
ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского», Арзамас
Научный руководитель – Дворникова И.Н.*

В условиях перестройки высшего образования на рынке труда особую важность приобретает проблема профессиональной подготовки конкурентоспособных специалистов, формирование психологической готовности студентов педагогов-психологов к профессиональной деятельности.

На данном этапе развития общества к работе профессионалов, а соответственно, и к работе вузов, занимающихся как раз их подготовкой, предъявляются принципиально новые требования. Весь процесс подготовки специалистов определен спецификой конкретной области профессиональной деятельности. Однако связь между высшими учебными заведениями и сферой деятельности выпускников не всегда прочна и надежна. Поэтому адаптация молодого специалиста, только что окончившего вуз, к условиям профессиональной деятельности требует, как правило, много времени и это несмотря на то, что специалист адаптируется к условиям его работы на базе знаний, умений и навыков, приобретаемых в высшем учебном заведении. Таким образом, важное значение приобретает наличие у молодого специалиста готовности к профессиональной деятельности. Одной из ведущих составляющих готовности студентов к профессиональной деятельности является психологическая готовность.

Изучение проблемы формирования психологической готовности началось в еще 50-е годы. Связано это было с необходимостью профессионального обучения людей разных отраслей деятельности.

Разные авторы в зависимости от подхода выделяют структуру психологической готовности, основные ее компоненты, строят пути ее формирования. М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович дают следующее определение готовности – это условие успешной реализации профессиональной деятельности, которая формируется и совершенствуется как самим человеком, так и системой мероприятий, проводимых государством и обществом в целом (Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А., 1986).

Н.В. Кузьмина утверждает, что психологическая готовность к профессиональной деятельности выражается наличием у специалиста знаний и умений, дающих ему возможность осуществлять свою деятельность на уровне современных требований, предъявляемых профессии. Любая деятельность это решение бесконечного ряда задач, профессионализм (психологическая готовность) в ней обнаруживается, прежде всего, в умении обнаружить и сформулировать задачи, применить методологию и методы специальных наук при решении, оценивать и выбирать методы наиболее подходящие для этого (Кузьмина Н.В., 1990).

Формирование важных профессионально-личностных качеств стимулирует студентов к активному изучению и усвоению необходимых профессиональных знаний, умений и навыков, определяющих готовность к успешной деятельности в его профессиональной сфере.

Формирование важных профессиональных качеств личности у студентов – трудный социально-психологический процесс, связанный с развитием интересов личностного и профессионального самоопределения, а также профессионально-значимых качеств личности.

Успешное формирование личности студента как будущего специалиста и профессионала основывается на их готовности к деятельности.

О.М. Краснорядцева в своих трудах говорит о том, что психологическая готовность к профессиональной деятельности может проявляться в следующем:

- в виде мотивационной готовности к упорядочиванию своего образа окружающего мира;

- в виде профессионально-личностной готовности к самореализации через процесс персонализации;

- в форме установок (то есть перенос прошлого его опыта на ситуацию в настоящем), предшествующих каким-либо психическим явлениям и проявлениям (Краснорядцева О.М., 1998).

Поэтому формирование психологической готовности студентов педагогов-психологов к профессиональной деятельности состоит из двух частей:

- теоретическая – заключается в целенаправленной работе преподавателей на лекциях, направлена на знакомство студентов со спецификой, содержанием и технологиями работы педагога-психолога, со структурой деятельности и требованиями, предъявляемыми к его личности; на развитие у студентов педагогов-психологов способностей к анализу ситуаций их профессиональной деятельности; на формирование психолого-педагогических знаний и навыков практико-ориентированного применения.

- практическая – включает в себя дискуссии, тренинги с применением методов психодрамы и социодрамы, сюжетно-ролевые игры, упражнения по моделированию и разбору ситуаций профессиональной деятельности. Это направляет студентов на развитие умственно-мыслительной деятельности с опорой на полученные ранее знания, умения и жизненный опыт, адекватного восприятия в практике психологической реальности; на развитие коммуникативных, эмпатических и рефлексивных способностей; на усвоение студентами дополнительного опыта с целью осознания себя как субъекта профессиональной деятельности.

Таким образом, главенствующей целью образовательного процесса в высшем учебном заведении является подготовка высококвалифицированного специалиста. А для этого необходимо, чтобы студент педагог-психолог был психологически готов к будущей профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. Дьяченко М.И., Кандыбович Л. А. Психологическая готовность. – М.: Наука, 1986. – 206 с.
2. Краснорядцева О.М. Особенности профессионального мышления в условиях психодиагностической деятельности: Учебное пособие. – Барнаул: БГПУ, 1998. – 112 с.
3. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. – М., 1990. – 270 с.

Взаимосвязь выраженности стрессового напряжения с работоспособностью сотрудников правоохранительных органов

Николаева Н.В., студентка Московского городского психолого-педагогического университета, Москва

Научный руководитель – Коноплева И. Н.

В настоящее время стресс считается неотъемлемой частью современной жизни. Нас окружает огромное количество неблагоприятных факторов, которые оказывают негативное воздействие не только на психическое состояние человека, но и на его работоспособность, и как следствие на его профессиональную деятельность. У человека, работающего в системе правоохранительных органов, количество таких факторов многократно увеличивается, так как на нем лежит груз ответственности. Работа в правоохранительных органах занимает большое количество времени, душевных сил и постоянно держит в напряжении. Актуальностью проблемы является то, что без качественной и должной работы правоохранительных органов государство не сможет функционировать в

полной мере своих возможностей. А так как стресс напрямую влияет на работоспособность сотрудников, то необходимо изучить данную проблему, чтобы найти пути решения не только для преодоления стресса, но и для того, чтобы понять, как стресс влияет на работоспособность сотрудников правоохранительных органов.

Поэтому целью нашего исследования стало выявление взаимосвязи выраженности стресса на работоспособность сотрудников правоохранительных органов.

Объект исследования: работоспособность сотрудников правоохранительных органов.

Предмет исследования: выраженность стрессового напряжения.

В исследовании приняли участие 40 сотрудников правоохранительных органов. Из них 29 мужчин и 11 женщин.

Для сбора данных использовались методики: опросник САН (самочувствие, активность, настроение), тест на профессиональный стресс Т.Д. Азарных и И.М. Тыртышникова, шкала психологического стресса Лемура-Тесье-Филлиона адаптированная Н.Е. Водопьяновой и оценка умственной работоспособности по Э. Крепелину.

Согласно полученным данным было выявлено, что среди испытуемых 25 человек обладает низкими показателями работоспособности, что составляет 62,5% от общей выборки, из них 16 мужчин (40%) и 9 женщин (22,5%); и 15 испытуемых (37,5%) с высокими показателями умственной работоспособности, среди которых 13 мужчин (32,5%) и 2 женщины (5%).

Отдельно хочется отметить, что умственная работоспособность мужчин преобладает над показателями женщин. Возможно, это связано с тем, что у мужчин лучше развиты аналитические способности и математический счет, которые в основном и необходимы для успешного выполнения тестового задания.

Для изучения самочувствия, активности и настроения испытуемых был использован опросник САН. Среди испытуемых 23 человека со средними

показателями самочувствия, активности и настроения, что составляет 57,5% от общей выборки, из них 17 мужчин и 6 женщин, представленные 42,5% и 15% соответственно. Высокий уровень измеряемых показателей продемонстрировали 17 испытуемых (42,5% от общей выборки), среди которых 12 мужчин (30%) и 5 женщин (12,5%).

Из показателей видно, что в целом нашим испытуемым в большей степени свойственно демонстрировать хорошее самочувствие, достаточный уровень активности и приподнятое настроение.

Для оценки стрессового напряжения нами были использованы тест на профессиональный стресс Т.Д. Азарных, И.М. Тыртышникова и шкала психологического стресса Лемура-Тесье-Филлиона в адаптации Н.Е. Водопьяновой. Было выявлено, что среди испытуемых 25 человек с низким стрессовым напряжением, что составляет 62,5% от общей выборки, из них 19 мужчин и 6 женщин, представленных 47,5% и 15% соответственно. Высокий уровень стрессового напряжения демонстрируют 15 человек (37,5%), среди которых 10 мужчин (25%) и 5 женщин (12,5%).

Таким образом, видно, что в целом испытуемые демонстрируют в большей степени низкий уровень стрессового напряжения. Они хорошо справляются с уровнем стресса, адаптируются к изменяющимся условиям, стрессоустойчивы и работоспособны.

Для подтверждения гипотезы о том, что существует взаимосвязь выраженности стрессового напряжения с работоспособностью сотрудников правоохранительных органов, был использован корреляционный анализ. Было выявлено, что стрессовое напряжение обратно пропорционально связано с такими показателями умственной работоспособности как сложения последних двух третей задания (с четвертой по девятую пару), общая сумма сложений, упряжнимость-утомляемость; а также с показателями активности, усталости-отдыха. Получается, что чем ниже уровень стресса человека, тем лучше он справляется с началом работы, быстрее включается, лучше осваивает новые навыки, тем выше его упряжнимость, работоспособность и

активность. А наличие стресса наоборот, снижает умственную работоспособность и активность человека, он быстрее устает, не готов усваивать новый материал, показатели его упражняемости гораздо ниже показателей тех сотрудников правоохранительных органов, которые не подвержены стрессу, и это серьезно может осложнить выполнение должностных обязанностей. Интересным является тот факт, что чем выше работоспособность, тем больше ошибок совершает человек, тем выше его упражняемость и тем в большей степени он ориентирован на скорость выполнения заданий, нежели на точность (о чем свидетельствуют соответствующий положительные и отрицательные корреляции). Такие данные, на наш взгляд, могут быть объяснены тем, что несмотря на большое количество ошибок, у человека и число решенных задач больше, поэтому ему легче научиться и адаптироваться к условиям тестирования, он быстрее «набивает руку». Первая гипотеза исследования о том, что существует взаимосвязь выраженности стрессового напряжения с работоспособностью сотрудников правоохранительных органов, подтвердилась.

Для подтверждения достоверности различий в умственной работоспособности сотрудников правоохранительных органов в зависимости от наличия стресса, при статистической обработке данных был использован U – критерий Манна-Уитни.

Согласно полученным данным люди, находящиеся в состоянии стресса, характеризуются низкой умственной работоспособностью, особенно в середине и конце выполнения работы, они сложнее усваивают новый материал, им трудно научиться чему-то новому и быстро включиться в работу. У них отмечается низкая способность к упражняемости, а также низкий уровень активности и быстрая утомляемость в сочетании с отсутствием чувства отдыха.

Испытуемые без выраженного стрессового напряжения наоборот, демонстрируют высокую работоспособность на всех этапах выполнения работы, с улучшением своих результатов в конце, что говорит о хорошей

обучаемости, упражняемости и способности к освоению новых навыков. Они справляются с большим количеством работы, более активны, деятельны, чувствуют себя бодрыми и отдохнувшими.

Согласно полученным нами данным, значимых различий выраженности стрессового напряжения между мужчинами и женщинами выявлено не было. Лишь на уровне тенденции можно говорить о том, что женщины в большей степени подвержены стрессу. Такие данные, на наш взгляд, могут объясняться неоднородностью выборки. Для подтверждения данной гипотезы необходимо увеличить выборку и сделать ее более равномерной.

Однако можно отметить наличие различий в работоспособности мужчин и женщин в сфере правоохранительных органов. Мужчины демонстрируют более высокий уровень работоспособности на всех этапах выполнения работы, они лучше включаются в работу, справляются с большими объемами заданий. Возможно это связано с тем, что данная сфера деятельности в большей степени ориентирована на мужчин, поэтому их показатели выше.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы для разработки программ по повышению умственной работоспособности и снижению стрессового напряжения сотрудников правоохранительных органов. В качестве одной из перспективных линий развития данной работы можно отметить необходимость расширения выборки для изучения различий стрессового напряжения сотрудников разной половой и возрастной принадлежности.

Использование психологических манипуляций в сфере деятельности религиозных организаций в сети Интернет

Смирнова Н.С., студентка Московского городского психолого-педагогического университета, Москва

Научный руководитель – Дворянчиков Н.В.

В Российской Федерации, как известно, Конституцией установлена свобода вероисповедания. Каждый человек волен исповедовать любую религию, входить в число приверженцев той или иной религиозной организации. Однако принадлежность к деструктивному культу может иметь крайне негативные последствия для человеческой личности, не говоря уже о возможном наступлении некоторых правовых последствий.

Понятия «секта», «харизматический культ», рассматриваемые нами в качестве синонимов, будут заменяться термином «нетрадиционная религиозная организация» (НРО). Отчасти применение термина обуславливается тем, что понятия «секта» и «культ» имеют некоторую уничижительную окраску и изначально настраивают на негативную оценку, поэтому высказываются пожелания употреблять более нейтральные понятия (Конь Р.М., 2008).

Под **НРО** будем понимать некое объединение людей, имеющих схожее мировоззрение, созданное для совместного исповедания тех или иных религиозных убеждений и взглядов, а также возможного распространения системы верований.

Очевидно, что любая НРО существует за счет своих последователей, и для расширения сферы влияния ей постоянно требуются все новые и новые приверженцы.

Как правило, манипулятивное психологическое воздействие, осуществляемое в процессе вербовки нового приверженца, направлено на «поражение» определенных мишеней и реализуется посредством некоторых техник. Мишенью мы будем называть ту или иную высшую психическую функцию или какую-либо значимую сферу жизни человека. В качестве техник нами будут рассматриваться специфические методы постепенного установления контроля над сознанием человека, системой его внутренних отношений.

Что касается путей реализации, в настоящее время деятельность НРО частично смешается во всемирную сеть. Интернет-ресурс НРО являет собой

орудие информационного контроля: предоставляются определенным образом структурированные сведения с целью сформировать положительный образ НРО и ее приверженцев, но не только (Волков Е.Н., 1996).

Наша работа посвящена изучению манипулятивной деятельности нетрадиционных религиозных организаций в сети интернет.

Цель исследования состоит в изучении механизмов психологического манипулирования поведением людей со стороны религиозных организаций, посредством интернет-ресурсов. Основной задачей явился содержательный анализ текстов статей и сопоставление полученных данных. Мы предположили, что тексты статей, содержащиеся в открытом доступе во всемирной сети, включают в себя техники манипулятивного воздействия, которые направлены на достижение определенных мишеней. В результате осуществляется манипулятивное воздействие, имеющее своей целью привлечение в НРО все новых членов.

В соответствии с выделенными критериями нами был проведен содержательный анализ статей, взятых непосредственно с сайтов таких НРО как: Церковь Саентологии (scientology.ru), Московское Общество сознания Кришны (krishna.ru), Движение Объединения (mirboga.ru), церковь Христиан Веры Евангельской (hve.ru) и Фалуныгун (ru.falundafa.org).

В общей сложности нами было рассмотрено 25 статей (по 5 с каждого из сайтов) объемом от 3 до 19 страниц.

Полученные нами данные дают основание утверждать, что посредством активации некоторых мишеней определенными техниками НРО в состоянии осуществлять манипулятивное психологическое воздействие через интернет-ресурсы.

Воздействие, осуществляемое посредством интернет-ресурсов, ведется преимущественно на сферу мышления (10,6%) и на речевую сферу (8,7%), я-концепцию (3,4%) и восприятие (3,1%). Что касается техник осуществляемого воздействия, в большинстве случаев преимущественно используются: формирование кармической связи с гуру (8,7%),

предоставление готовых образцов и смыслов (8,8%), техники подмены понятий (6%), а также апелляция к чувству вины и возвращение чувства долга перед НРО (5,9%); различные техники контроля (5%) и скрытые послы к распространению идеологии (2,9%).

Полученный в результате анализа материал являет собой богатую пищу для размышлений: в текстах статей, которые в масштабах всемирной сети представляют собой лишь относительно небольшое скопление информации, обнаружено довольно обширное количество манипулятивных техник. Достаточное для того, чтобы задуматься над реальным положением дел, но недостаточное для того, чтобы представить себе возможный «радиус поражения» подобной информацией.

Список литературы:

1. Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России. Ч. 1. – М.: ИФ РАН, 1999. – 151 с.
2. Волков Е.Н. Методы вербовки и контроля сознания в деструктивных культах // Журнал практического психолога. 1996. № 3. С. 76-82.
3. Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. – изд. 3-е, переработанное. – М.: Изд-во Христианская библиотека, 2006. – 554 с.
4. Кантеров И.Я. Современные нетрадиционные религии и культы // История религий / под ред. проф. И. Н. Яблокова. – Т .2. – М.: Высшая школа, 2002. – 480 с.
5. Конь Р.М. Введение в сектоведение. – Нижний Новгород: Нижегородская Духовная семинария, 2008. – 496 с.
6. Лифтон Р. Технология «промывки мозгов»: Психология тоталитаризма. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2005. – 576 с.
7. Лири Т., Стюарт М. [и др.] Технологии изменения сознания в деструктивных культах / под ред. И. Митрофановой. – СПб.: Экслибрис, 2002. – 224 с.

8. Олейник И. В., Соснин В. А. Тоталитарная секта: как противостоять ее влиянию. – М.: Генезис, 2005. – 79 с.
9. Основы религиоведения: учебник / под ред. проф. И.Н. Яблокова. – М.: Высшая школа, 1998. – 368 с.
10. Хассен С. Освобождение от психологического насилия: деструктивные культы, контроль сознания, методы помощи. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 396 с.
11. Хрюнова В. А. Психологические аспекты манипулятивного воздействия сект с использованием Интернета // Юридическая психология, 2010. № 1. С. 11-13.

Правосознание в контексте статьи 17 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»

Тверитинова Е.Н., студентка Московского городского психолого-педагогического университета, Москва
Научный руководитель – Коноплева И.Н.

На протяжении исторического развития государств вопросы борьбы с преступностью и воспитания законопослушного гражданина остаются актуальными. Соблюдение человеком правил поведения в обществе, а также традиции уважения к закону основаны на наличии определенного уровня правосознания.

Не претендуя на детальный анализ имеющихся точек зрения на правосознание и охват всех связанных с ним аспектов, предпримем попытку рассмотреть правосознание в контексте института оказания содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Правосознание – это форма общественного сознания, представляющая собой систему правовых взглядов, теорий, идей, представлений, убеждений, оценок, настроений, чувств, в которых выражается отношение индивидов, социальных групп, всего общества к существующему и желаемому праву, к

правовым явлениям, к поведению людей в сфере права. То есть это субъективное восприятие правовых явлений людьми.

Столяренко А.М. по глубине отражения правовых явлений выделяет обыденное и теоретическое правосознание, в тоже время по широте распространения правосознания характеризуется автором как массовое, специализированное и локальное. Дополнительно, по принадлежности правосознания к конкретным субъектам, Столяренко А.М. говорит о правосознании общества, групп и индивидов (Столяренко А.М., 2001).

Через отношение людей к любым объектам и явлениям, связанным с правовой сферой, правосознание определяет Гулевич О.А. (Гулевич О.А., 2009), которая также структурирует правосознание, основываясь на аттитюдах по отношению: к закону; к преступлениям; к преступникам; к наказанию; к работникам правовых институтов.

В России деятельность по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств реализуется посредством Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

В статье 17 указанного нормативного акта законодателем предусмотрена возможность реализации гражданами своего права на оказание помощи органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Наиболее эффективным и распространенным видом содействия является негласное содействие граждан (Климова И.А., 2014). По нашему мнению, индивидуальное правосознание играет важную роль в психологических основах содействия граждан.

В нашей стране, учитывая исторические факторы, в том числе, связанные с массовыми репрессиями в 30-х – 40-х годах прошлого века, морально-нравственный аспект рассматриваемого явления по-прежнему остается дискуссионным. Например опрос, проведенный автором, показал, что среди учащихся выпускных классов лишь менее 10 % пошли бы на

сотрудничество с органами правопорядка для пресечения тяжкого и особо тяжкого преступления. При этом отказ от сотрудничества молодыми людьми мотивировался в основном морально-нравственными и этическими причинами.

Вместе с тем многие авторы отмечают, что во всем мире осведомитель, информатор, сообщающий властям о противоправных действиях - обычное явление, поддерживаемое большинством населения. Например, в США более 85% тяжких преступлений раскрывается ФБР с помощью негласных агентов-информаторов (Климова И.А., 2014).

Нельзя забывать и о другой стороне данного вопроса, речь идет о правовой культуре сотрудников правоохранительных органов, которая зачастую сформирована на недостаточном уровне, хотя, по мнению Середнева В.А., соблюдение оперативными работниками правовой культуры во взаимоотношениях с лицом, привлеченным к негласному сотрудничеству, является неременным условием (Середнев В.А., 2012, 2013).

Очевидно, что отдельные проявления низкой правовой культуры у сотрудников не прибавляют популярности институту содействия граждан субъектам оперативно-розыскной деятельности. Это свидетельствует о необходимости акцентировать внимание на специальном обучении эффективным технологиям взаимодействия с различными категориями населения путем формирования определенного уровня правовой культуры у будущих сотрудников правоохранительных органов (Калягин Ю.С., Филонов Л.Б., 2011).

К числу базовых понятий психологии конфиденциального содействия следует отнести индивидуальное правосознание граждан, уровень развития которого лежит в основе эффективности рассматриваемого инструмента в борьбе с преступностью. Среди основных мотивов для установления данного вида отношений теоретики оперативно-розыскной деятельности (Климова И.А., 2014) в первую очередь выделяют добровольное желание безвозмездно помочь правоохранительным органам, основанное на

идеологических убеждениях и чувстве долга. Существование этого мотива представляется маловероятным у лиц с деформированным правосознанием. Вместе с этим органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность в интересах решения вышеуказанных задач ОРД, используются и другие мотивы, о которых можно говорить, что они основаны на деформациях правосознания у некоторых категорий граждан, это: возможность освобождения от уголовной ответственности в случае сотрудничества, активного содействия раскрытию преступлений, возмещения нанесенного ущерба; стремление улучшить условия своего содержания в исправительном учреждении; месть, зависть, конкуренция в преступной среде, личные симпатии и чувство благодарности к конкретному работнику правоохранительных органов; тяга к риску; материальная заинтересованность (Климова И.А., 2014).

Перечисленные мотивы, безусловно, эффективны с точки зрения мотивирования на сотрудничество с правоохранительными органами и противодействия преступности в целом, но это не снимает вопросы морально-этического свойства, которые, как уже упоминалось выше, имеют определяющее значение для российского общества.

Несмотря на очевидность взаимосвязи индивидуального правосознания граждан и психологии оперативно-розыскной деятельности, в немногочисленной литературе по вопросам правосознания и оперативно-розыскной деятельности эта связь не упоминается. По всей вероятности данное положение дел сложилось из-за дефицита диагностического инструментария.

Исследования в этом направлении малочисленны, наиболее заметной в этом отношении является работа Ведешкина Н.А., который в кандидатской диссертации «Психодиагностика правосознания личности кандидатов на службу в органы внутренних дел», в результате анализа методик психодиагностики правосознания личности, утверждает о недостаточности адекватных методик, направленных на психологическую диагностику

правосознания личности и делает свой выбор в пользу «Методики оценки правового сознания личности» Ясюковой Л.А. (Ясюкова Л.А., 2000).

Не оспаривая обоснованность выбора методики Ясюковой Л.А., следует констатировать, что для определения особенностей правосознания в контексте содействия граждан правоохранительным органам данная методика не совсем подходит, так как определяет правосознание лишь в самых общих чертах. По всей вероятности, для дальнейших исследований в этой области необходимо дополнительно проанализировать психодиагностический арсенал и выбрать методики соответствующие целям нашего исследования. Для исследования правосознания, в контексте рассматриваемого в статье института содействия граждан правоохранительным органам, более адекватными могли бы стать специально разработанные опросники, а также уже зарекомендовавшие себя в исследованиях правосознания методы, основанные на семантическом дифференциале Осгуда Ч. (Белобородов А.Г., 1998, Гулевич О.А., 2009, Кожевникова Н.В., 2009).

В содействии граждан правоохранительным органам скрыт значительный потенциал в борьбе с криминалом, однако уровень правосознания в российском обществе пока не позволяет реализовать этот потенциал. Речь идет как о недостаточном уровне правосознания граждан, так и о правосознании сотрудников, охраняющих этих граждан.

Для улучшения положения дел в данном вопросе необходим комплекс системных мер, которые необходимо осуществлять при государственной поддержке. Как представляется, эти меры целесообразно реализовывать по трем основным направлениям. Первое – это формирование правильного понимания гражданами своего места, роли и значения в обеспечении правопорядка в стране, формирование у граждан просоциальных мотивов.

Второе – это целенаправленная подготовка сотрудников правоохранительных органов, ориентированная на привитие правовой культуры, ответственности за авторитет государственной власти у граждан.

И третье, без которого маловероятна эффективная реализация первых двух направлений – это научное обеспечение предлагаемых мер. Иными словами, необходимы комплексные научные исследования психологических основ правосознания граждан и института содействия граждан органам правопорядка в интересах решения задач, поставленных Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Список литературы:

1. Белобородов А.Г. Образ права как смысловой уровень правового сознания и его особенности у преступников: дисс... канд. псих. наук. М.: Академия управления МВД России, 1998. – 215 с.
2. Гулевич О.А. Структура правосознания и поведение в правовой сфере [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. N 5(7). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2009n5-7/225-gulevich7> (дата обращения: 24.04.2014 г).
3. Калягин Ю.С., Филонов Л.Б. Проблемы социальной перцепции в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов//Электронный журнал «Психологическая наука и образование» PSYEDU. ru, 2011, № 3. <http://www.psyedu.ru/journal/2011/3/2416.phtml> (дата обращения: 24.04.2014 г).
4. Кожевникова Н.В. Социально-психологические методы исследования профессионального правосознания сотрудников ОВД//Психопедагогика в правоохранительных органах. № 3, 2009. С. 67-68.
5. Николаева О.П. Правовая и моральная зрелость личности // Субъект и социальная компетентность личности. Учебно-методический комплекс. М., 1995. С. 109-137.
6. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник // Под ред. И.А. Климова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 383 с.
7. Середнев В.А. Нравственные основы оперативно-розыскной деятельности, их связь с принципом уважения и соблюдения прав и

свобод человека и гражданина, как одно из условий допустимости доказательств//Научный аспект, № 4, 2012. С. 25-26.

8. Середнев В.А. Тактика приобретения агентурного аппарата субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность//Научный аспект, № 1, 2013. С. 28-34.
9. Прикладная юридическая психология / Под ред. проф. А.М. Столяренко. М.: Юнити-Дана, 2001. – 638 с.
10. Ясюкова Л.А. Правосознание: диагностика и закономерности развития // Прикладная психология, №4, 2000. – С.1-13.

Полоролевая идентичность и самоотношение в подростковом возрасте

Харланова М.М., студентка Московского городского психолого-педагогического университета, Москва

Научный руководитель – Дворянчиков Н.В.

Особенности подросткового возраста, как переходного этапа в развитии, сочетающего в себе социальные, биологические и психологические факторы, наиболее ярко представлены со стороны эмоциональной сферы.

Социальная ситуация развития подростка, определяющего его как субъекта, так и объекта отношений, предполагает его постоянное включение в интимно-личностное общение со сверстниками, самоопределение себя в системе этих отношений (Обухова Л.Ф., 2006). На протяжении всего переходного периода подростки наиболее полно включены в социум, в культуру во всех её проявлениях, усваивая нормы, традиции, приобретая новые модели поведения и стереотипы. В этих средовых условиях происходит становление личности, формирование идентичности подростка. Помимо отнесения себя к конкретному полу на основании физиологических признаков, происходит формирование гендерной идентичности, основывающейся на совокупности социально-психологических

характеристик, проявляющихся в общении и поведении (Чекалина А.А., 2006).

Динамическая психологическая система «Я-концепция» в структуре личности подростка содержит такой значимый компонент, как самоотношение (Ениколопов С.Н., Дворянчиков Н.В., 2001). Влияние гендерных установок на это личностное образование в настоящее время мало изучено. Это затрудняет развитие методов и способов взаимодействия, создание коррекционных психологических программ, повышающих адаптивные возможности подростка, как в рамках возрастной, педагогической, социальной, так и в ювенальной юридической психологии.

В нашем исследовании на выявление и изучение связи между полоролевой идентичностью и компонентами самоотношения приняло участие 60 подростков (30 девочек и 30 мальчиков) в возрасте от 14 до 16 лет. На основании результатов двух методик - Методика «МиФ» в адаптации Н.В. Дворянчикова и Методика «МИС» С.Р. Пантелеева (Пантелеев С.Р., 1993), был произведён взаимный корреляционный анализ, подсчёт расстояния между показателями полоролевой идентичности, сравнение двух групп по тем же показателям при помощи U-критерия Манна-Уитни.

В результате проведённого исследования была описана специфика мужских и женских профилей в рамках изучения полоролевой идентичности:

1. Мальчики обладают маскулиным типом полоролевой идентичности, образ мужчины характеризуется преобладанием маскулиных черт над фемининными, а образ женщины характеризуется выраженностью феминных черт.
2. Девочки обладают ярко выраженной фемининностью. Образ женщины в этой группе так же характеризуется преобладанием фемининных черт полоролевой идентичности, а образ мужчины носит маскулиный характер.

Значимые различия в обеих группах были выявлены в показателях полоролевых стереотипах («Женщины считают, что я», «Мужчины считают,

что я») и полоролевой идентичности совместно с полоролевым стереотипом («Я-реальное», «Женщина должна быть»).

Корреляционный анализ показал следующие результаты.

- В маскулинных пропорциях обнаружилась корреляция между парами показателей:

В группе мальчиков -

1. Я-реальное и Самоуважение – 0,536
2. Я-идеальное и Самопринятие – 0,309
3. Мужчины считают, что я и Саморуководство – 0,461;
4. Мужчины считают, что я и Замкнутость – с обратной корреляционной зависимостью (- 0,363)
5. Женщина должна быть и Замкнутость – 0,31
6. Женщины считают, что я и Самоуважение – 0,448
7. Женщины считают, что я и Саморуководство – 0,328

В группе девочек -

1. Я-реальное и Замкнутость – 0,418
2. Я-реальное и Самоуважение – 0,414
3. Мужчина должен быть и Самоценность – 0,341
4. Женщины считают, что я и Самоуважение – 0,422

- В фемининных пропорциях обнаружилась корреляция между парами показателей:

В группе мальчиков -

1. Мужчины считают, что я и Самопринятие – 0,327
2. Женщины считают, что я и Саморуководство – 0,332
3. Женщины считают, что я и Отражённое самоотношение – 0,377

В группе девочек -

1. Я-реальное и Самоуважение – 0,321
2. Я-реальное и Самопривязанность – 0,319
3. Я-реальное и Самоценность – с отрицательным корреляционным показателем (-0,406)

4. Я-реальное и Внутренняя конфликтность – с отрицательным корреляционным показателем (-0,33)
5. Я-идеальное и Замкнутость – 0,434
6. Женщина должна быть и Отражённое самоотношение – 0,33
7. Женщина должна быть и Самообвинение – 0,406
8. Женщины считают, что я и Саморуководство – 0,358
9. Женщины считают, что я и Самопривязанность – 0,366

Данные показатели являются, как ожидаемыми и легко поддающимися анализу и объяснению (так например, прямая корреляция «Я-реального и Самоуважения» в обеих группах), так и нуждающимися в дальнейшем, более глубоком изучение (прямые корреляции «Женщина должна быть и Замкнутость» в группе мальчиков «Женщина должна быть и Самообвинение» в группе девочек и т.п.).

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости дальнейшего изучения сложной структуры личности подростка во взаимосвязи с полоролевой идентичностью.

Список литературы:

1. Ениколопов С.Н., Дворянчиков Н.В. Концепции и перспективы исследования пола в клинической психологии // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 3. С. 100-115.
2. Обухова Л.Ф. Возрастная психология: Учебник для вузов. М.: Высшее образование; МГППУ, 2006. 460 с.
3. Пантелеев, С.Р. Методика исследования самоотношения / С.Р. Пантелеев. М.: Смысл, 1993. 32 с.
4. Чекалина А.А. Гендерная психология: Учебное пособие / А.А. Чекалина. М.: «Ось-89», 2006. – 240 с.

Психологические факторы принятия решений в норме и патологии

Шеховцова Е.С., студентка Московского городского психолого-педагогического университета, Москва

Человек ежедневно принимает разнообразные решения. Эти решения отражают его мотивационно-потребностную, волевою и смысловую сферы, особенности мышления. Изучение закономерностей процесса принятия решений в норме и при психической и соматической патологии, а также его влияния на поведение человека позволяет увеличить точность прогноза при решении широкого круга экспертных задач в рамках клинической, судебной и юридической психологии.

Решения, принимаемые группой, оказываются лучше решения среднестатистического человека, но хуже лучшего индивидуального выбора. Принятию решения может помешать «социальная лень», которая заключается в том, что чем больше людей входит в группу, тем меньшую ответственность ощущает индивид за принимаемые им решения. Человек может делать выбор в зависимости от характера задачи, контраста предыдущих ощущений, от первого впечатления или от последней полученной информации (Плаус С., 1998).

Ограниченность времени определяет эффективность принятия решения у мужчин больше, чем у женщин (Лаврова Н.А., 2011). На принятие решений влияет эффект формулировки, который заключается во влиянии контекста на субъективное восприятие человеком ситуации выбора (Канеман Д., Тверски А., 2003).

Важной личностной чертой, влияющей на принятие решений, является фактор принятия или избегания риска, который определяет выбор человека в пользу вероятно заданной или надежной альтернативы (Корнилова Т.В., 1999). Импульсивность положительно коррелирует со склонностью к риску, рациональность – отрицательно (Шляхтина Е.Г., 2004).

Люди с высоким показателем интеллекта избегают риска. Высокая самооценка интеллекта затрудняет принятие решений в условиях неопределенности (Чумакова М.А., 2010).

В ситуации необходимости вывода значимой ценности из-под угрозы, личный опыт не влияет на принятие решений (Корнилова Т.В., 1999).

В условиях морального выбора на принятие решений влияют степень осмысленности жизни и пол человека в ситуации, затрагивающей гендерную позицию человека или ценностные установки человека (Малюгин Д.В., 2007).

Принятие решений при сердечно сосудистых заболеваниях затруднено из-за безынициативности, вялости и апатии больного. При ревматизме больные могут отказываться от принятия решения, связанного с усилением тревоги или реализацией страха. При злокачественных опухолях характерными являются астенические состояния, наблюдается также депрессия. В данном случае принятие адекватного решения сильно затруднено или невозможно. При эндокринных заболеваниях принятие решений затруднено из-за физической слабости, безынициативности и безразличия (Умеренкова Н.С., 2006).

При патологии мышления процесс принятия решения может становиться как быстрым, так и медленным. Решение может быть не принято из-за внезапного обрыва мыслей. Выраженные нарушения логики суждений могут стать причиной противоправных действий, так как больной может принять решение, обоснованное только его собственной логической системой. При гипермнезии «наплыв» воспоминаний делает невозможным принятие решения. При гипомнезии становится невозможной опора на жизненный опыт. При нарушениях кратковременной и рабочей памяти невозможна целостная оценка ситуации выбора. При депрессивном эпизоде биполярного расстройства больные испытывают трудности в принятии решений из-за низкой самооценки, чувства вины и безнадежности. При маниакальном эпизоде больные могут быстро принимать неадекватные решения. При гипербулии больные быстро принимают нерациональные решения, стараются сразу их реализовывать. При гипобулии больным трудно удерживать цель деятельности, побудительная сила мотивов снижена,

болезненное состояние может развиваться до степени абулии, когда больной вообще не принимает решения (Марилов В.В., 2002).

Больные шизофренией часто ограничивают себя в разных видах деятельности (Зейгарник Б.В., 1986), у них нарушено перспективное целеполагание (Булыгина В.Г., 2003), выработка нового способа действия невозможна (Холмогорова А. Б., 1983).

Больные эпилепсией из-за вязкости мышления не могут в течение долгого времени принять решение. Большая их часть склонна к самообвинению и фиксации на трудностях, принятие любых решений затруднительно. Часть больных наоборот склонна к переоценке своих сил и быстро принимает решения (Карлов В.А., 2007).

В заключение важно отметить, что психология принятия решений продолжает развиваться. Изучение проблемы морального выбора и взаимосвязи психической и соматической патологии с процессом принятия решений позволит более полно понять механизмы принятия решения из чувства долга и вопреки потребностям, а также позволит адекватно оценивать решения больных, страдающих соматическими и психическими заболеваниями.

Список литературы:

1. Булыгина В.Г. Нарушения саморегуляции у несовершеннолетних с выраженными психическими расстройствами, совершивших общественно опасные действия: дис. ... канд. психол. наук. – М.: Гос. научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, 2003. – 200 с.
2. Зейгарник Б.В. Патопсихология. – М.: Издательство Московского университета, 1986. – 287 с.
3. Канеман Д., Тверски А. Рациональный выбор, ценности и фреймы // Психологический журнал / под ред. А.В. Брушлинского, И.И. Чесноковой, 2003. – Том 24. – №4. – июль-август. – С. 31-43.
4. Карлов В.А. Расстройства психики при эпилепсии. Сообщение I // Анналы клинической и экспериментальной неврологии. – 2007. Т. 1, №2. – С. 9-16.

5. Корнилова Т.В. Психологическая регуляция принятия интеллектуальных решений: дис. ... доктора психологических наук. – М.: Московский гос. ун-т, 1999. – 466 с.
6. Лаврова Н.А. Психологические особенности принятия решений: влияние контекста // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. – 2011. №2. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-prinyatiya-resheniy-vliyanie-konteksta> (дата обращения: 21.09.2013).
7. Малюгин Д.В. Психологические детерминанты морального выбора: дис. ... канд. психол. наук. – М.: Московский педагогический гос. ун-т, 2007. – 170 с.
8. Марилов В.В. Общая психопатология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: «Академия», 2002. – 224 с.
9. Плаус С. Психология оценки и принятия решений / Перевод с англ. – М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 1998. – 368 с.
10. Умеренкова Н.С. Психофизиологические аспекты саморегуляции психических функциональных систем человека: дис. ... канд. мед. наук. – Курск: Курский гос. медицинский ун-т, 2006. – 142 с.
11. Холмогорова А.Б. Нарушения рефлексивной регуляции познавательной деятельности у больных шизофренией: автореф. канд. дис. – М., 1983. – 17 с.
12. Чумакова М.А. Личностные предпосылки рационального выбора в условиях неопределённости: дис. ... канд. психол. наук. – М.: Московский гос. ун-т, 2010. – 185 с.
13. Шляхтина Е.Г. Индивидуальные особенности принятия решений в условиях риска и их взаимосвязь с личностными характеристиками // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки», 2004. – №1. – С.87-93.

Факторы, влияющие на совершение противоправных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних

*Юшина Н.Н., студентка Московского городского
психолого-педагогического университета, Москва*

Научный руководитель – Дворянчиков Н.В.

На данный момент противоправным действиям сексуального характера в отношении несовершеннолетних уделено недостаточно внимания. В современном обществе остро стоит проблема предупреждения такого рода преступлений. В связи с этим важно знать, что влияет на склонность к совершению данных преступлений, и какие факторы влияют на это.

Рассмотрению подлежат биологические, психические и социокультурные группы факторов.

К первой группе относятся: пол, возраст, агрессия, алкоголизм, наркомания. Считается, что мужчины чаще совершают преступления, чем женщины. В случае если женщина совершает половое преступление в отношении ребенка, то, скорее всего, она выступает в качестве соучастницы мужчины.

Можно проследить закономерность между возрастом преступника и сексуальным преступлением, которое он совершает:

1. Подростки склонны совершать половые действия в отношении детей младших по возрасту, при этом они используют угрозы и прибегают к физическому насилию.
2. Преступники средних лет предпочитают привлекать ребенка при помощи денег, компьютерных игр, сигарет, алкоголя и т.д.
3. Пожилые преступники асоциальны и склонны к проявлению садизма (Дерягин Г.Б., 2011).

На повышение агрессии могут влиять обстоятельства ситуационного характера и социальные стрессоры. К ситуационным обстоятельствам может относиться состояние алкогольного или наркотического опьянения. К

социальным – влияние средств массовой информации, просмотр фильмов с насильственными сценами, провокация со стороны (Старович З., 1991). Считается, что педофилы неагрессивны в том случае, если их действия не являются садистскими и не связаны с психическими нарушениями.

Ко второй группе факторов относятся: нарушение психосексуального развития, психопатии, аномальное сексуальное поведение.

Преждевременное сексуальное развитие или его задержка могут негативно сказаться на сексуальности. Появление конкретного сексуального отклонения зависит от того, на каком из этапов произошло нарушение.

Так же существует связь между сексуальным преступлением и психопатией. Преобладающими сексуальными преступлениями у эпилептоидных и шизоидных психопатов является садизм, для истерических психопатов характерен эксгибиционизм. При ананкастном и диссоциативном расстройстве личности характерными преступлениями будут педофилия и эфебофилия, а также групповые изнасилования (Балабанова Л.М., 1998).

В случае парафилий важным является фиксация на процессе. Для таких людей имеет значение эротическое воздействие на объект, именно поэтому сексуальные преступления с участием лица с диагнозом парафилия часто не заканчиваются эякуляцией и оргазмом. Так, например, в случае садизма значимым является поиск необходимого сексуального объекта, приготовление различных приспособлений и ритуалов (Чуприков А.П., Цупрык Б.М., 2002).

К третьей группе факторов относятся: воспитание, насилие в семье, традиции и культура, внутрисемейные отношения.

Ребенок, отождествляя себя с одним из родителей, «впитывает» атмосферу в семье, реакции на обстоятельства. Таким образом, у него формируется система ценностей и определенные стереотипы поведения. Отмечается, что многие из педофилов в детстве сами являлись жертвами насилия. Затем они выбирали в качестве объекта насилия детей того возраста, который соответствовал их сексуальному опыту (Дерягин Г.Б.,

2011). В случае если человек не получает должного внимания в семье, то он начинает его искать в организованных коллективах и неформальных группах. В них формируются идеалы поведения и взаимоотношения полов. Такое воспитание может привести к нарушениям сексуальности (Васильченко Г.С., Агаркова Т.Е., Агарков С.Т., 1990).

Ю. М. Антонян пишет о существовании теории «последней капли». В ней говорится о том, что в обществе преобладает тенденция к одобрению жесткости и силы для достижения целей. Это повышает вероятность переноса и легализации такой силы в различные сферы человеческой жизни (Антонян Ю.М., Ткаченко А.А., 1993).

Средства массовой информации усугубляют такое одобрение, пропагандируя различные формы насилия (Кон И.С., 1997). Сцены сексуального насилия могут возбуждать нормальных мужчин, но в случае чрезмерного количества данной информации возможна фиксация на таком виде сексуальной активности. У незрелой личности сцены насилия, жестокости вызывают острые ощущения, отрицательные эмоции, которые впоследствии могут принять положительную окраску.

Немалую роль в сексуальных преступлениях играет культура. Если в обществе нет запретов на любые сексуальные отношения, то человек переносит это представление, находясь в другом обществе, в котором такое поведение неприемлемо. В таком случае имеет место сексуальное насилие.

В заключение важно отметить, что факторы, влияющие на совершение человеком сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних, имеют много аспектов, охватывают различные стороны его воспитания и образа жизни. В связи с этим следует уделять внимание психосексуальному развитию ребенка, его культурно-нравственному воспитанию и кругу общения. Необходимо учитывать, что дети, которые в детстве подвергались сексуальному насилию, став взрослыми могут повторить аналогичные противоправные действия.

Важно создать правильную и многофакторную профилактику, которая поможет предупредить половые преступления в отношении детей и их повторное совершение. Она должна включать в себя не только психологическую, но и юридическую, социальную и медицинскую помощь как жертвам, так и лицам, склонным к насилию.

Список литературы:

1. Антонян Ю.М., Ткаченко А.А. Сексуальные преступления: Научно-популярное исследование. – М.: Амальтея, 1993. – 320 с.
2. Балабанова Л.М. Судебная патопсихология (вопросы определения нормы и отклонений). – Донецк: Сталкер, 1998. – 432 с.
3. Васильченко Г.С., Агаркова Т.Е., Агарков С.Т. Сексопатология: Справочник. – М.: Медицина, 1990. – 576 с.
4. Дерягин Г.Б. Криминальная сексология: Учеб. пособие для студентов вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: закон и право, 2011. – 399 с.
5. Кон И.С. Сексуальная культура в России: Клубничка на березке. – М.: ОГИ, 1997. – 464 с.
6. Старович З. Судебная сексология / пер. с польск. – М.: Юридическая литература, 1991. – 336 с.
7. Чуприков А.П., Цупрык Б.М. Общая и криминальная сексология: Учеб. пособие. – Киев: МАУП, 2002. – 248 с.

**Структура и содержание представлений о психически больных людях
в молодежной среде**

***Якушенко А.В., студентка Московского городского
психолого-педагогического университета, Москва***

Научный руководитель – Бовина И.Б.

Если обратиться к Большому Энциклопедическому словарю, то можно обнаружить следующее определение психических болезней: это заболевания человека с преимущественными расстройствами психики: от

функциональных изменений психической деятельности без нарушения отражения реального мира (неврозы и другие т.н. пограничные состояния) до глубоких ее расстройств с нарушением отражения реальности и поведения (психозы) (Большой Энциклопедический словарь, 2008). А психически больной человек, соответственно тот, кто страдает данным заболеванием.

Несложно заметить, что в этом определении не раскрываются причины болезней, последствия, а главное – в нем отсутствует критерий оценки того, как определить: болен ли человек или здоров, т.е. нет понимания симптомов, диагностических критериев. Помимо этого страх перед самой болезнью распространяется и на ее носителя и на информацию, связанную с данной темой научного знания, заставляя общество отгораживаться от страшного и непонятного.

Психически больные люди зачастую воспринимаются через призму «не-я» – «другие», представления о них негативно эмоционально окрашены, происходит стигматизация, что сильно затрудняет ресоциализацию таких больных, их интеграцию в общество и, как следствие, улучшение психического состояния (Бовина И.Б., 2007).

В связи с чем, нам видится важным исследование данной проблемы.

Для изучения вопроса о трактовке вышеприведенного понятия обратимся к теории *социальных представлений* (далее СП) С. Московиси. Согласно одному из определений, СП – это способы объяснения реальности, которые люди вырабатывают в ходе внутригрупповых коммуникаций. Среди прочих, СП обладают защитными функциями – когда материальный способ борьбы с угрозой недоступен, то можно вписать нечто угрожающее в рамку существующих идей, что позволит сделать это неизвестное и пугающее – знакомым и обычным (Бовина И.Б., 2007).

Также отметим, Р. Фарра писал, что СП, имеющие негативную эмоциональную окраску, есть не что иное, как стигма. Томас Шефф говорит о том, что общество влияет на развитие симптомов, т.е. автор рассматривает психические заболевания, как результат социального взаимодействия

(Thomas J. Scheff, 1966). На данный момент борьба со стигматизацией психически больных является одним из ведущих направлений программ ВОЗ (Ястребов В.С., Михайлова И.И., Гонжал О.А., Трущелёв С.А., 2009).

Цель нашего исследования: изучение структуры и содержания СП о психически больных людях в молодежной среде.

Объект исследования: молодые люди от 20 до 30 лет, специализирующиеся в различных областях знаний, таких как юриспруденция, психология и журналистика.

Предмет нашего исследования: особенности СП у различных групп молодежи.

Выборка в данном исследовании состоит из представителей различных профессий, которые сталкиваются с проблемой психической болезни. Психологи непосредственно работают с психической нормой и патологией, юристы могут встречаться в профессиональной деятельности с психически больными преступниками, а журналисты оказывают огромное влияние на общественное мнение и, в определенной степени, способствуют формированию СП.

Мы исходили из *общих положений*:

1. СП о психически больных людях образованы элементами с негативной валентностью во всех профессиональных группах молодежи.
2. СП о психически больных людях у юристов и журналистов носят односложный, простой характер, а у психологов - наименее структурированы.

Методики исследования: для изучения СП мы используем интервью, ассоциативный метод с элементами ранжирования и оценкой валентности элементов (стратегия исследования основывается на структурном подходе в соответствии с методикой, разработанной Галандом и Сале-Вильман и апробированной в нашем прошлогоднем исследовании) и рисуночная методика (рисунок психически здорового человека, рисунок психически больного человека и рисунок «глазами психически больного человека»),

предложенная А.С. Де Роза. При сборе выборки использовалась стратегия «снежного кома».

Согласно С. Московиси, СП включают в себя убеждения, мнения, образы, установки, относительно какого-либо объекта. Благодаря выбранным нами методикам мы имеем возможность многомерного изучения проблемы в рамках данной теории.

На данный момент в нашем исследовании получены *предварительные результаты*.

Нами был проведен частотно-смысловой анализ, который показал, что базовые конструкты СП о психически больных людях образованы такими элементами, как: 1. Лечение (больница, таблетки, специалисты) 2. Болезнь (синонимы, названия болезней, симптомы) 3. Отношение общества 4. «Друговость» (Бовина И.Б., 2009).

Если же говорить про рисунки – респонденты зачастую изображают психически здорового человека улыбающимся (67%), а психически больному приписывают негативное эмоциональное состояние или безразличие. Также, чтобы отделить здоровых от больных, респонденты добавляют последним жирно выделенные глаза, торчащие во все стороны волосы, и одевают их в больничные пижамы или смирительные рубашки.

Однако стоит сказать, что 20% респондентов считают, что внешней разницы между больным и здоровым не существует.

Также отметим, что в 2009 году было проведено исследование, направленное на изучение образа психически больного человека, формируемого в СМИ. Результаты данной работы свидетельствовали о том, что в публикациях зачастую используются уничижительные, искаженные производные от психиатрических терминов, жаргон (В.С. Ястребов, С.А. Трущелёв, 2009). В связи с этим мы решили изучить, как это сказывается на СП и посчитали, какое количество жаргона и психиатрических терминов использовали наши респонденты в своих ассоциациях. Итак, практически 10% от всех ассоциаций – жаргон, еще 20% – психиатрические термины,

остальные 70% – обычные слова. Отметим, что валентность жаргона оценивается, как 2,6, по шкале от 1 до 7, где 1 – отрицательное отношение, а 7 – положительное. Безусловно это не способствует формированию благоприятного образа психически больного человека.

Ассоциации в нашей работе анализировались по различным критериям – в зависимости от времени возникновения, что фиксируется с помощью ранга появления понятия, и на основе оценки значимости. В исследовании этого года, Л. Дани с коллегами предпринял попытку разбора данных методов оценки ассоциаций (Dany, L., Urdapilleta I., Lo Monaco G., 2014). Вслед за ним мы попытаемся сравнить результаты с двух точек зрения и поразмышлять о том, почему ядра СП по предъявлению и по значимости не совпадают.

Помимо этого, результаты данной работы будут сравниваться с результатами нашего прошлогоднего исследования СП о психических болезнях и сумасшествии (Якушенко А.В., 2013).

Нам видится важным факт понимания СП о психически больных людях, об определенной стигматизации больных для более глубокого анализа процесса формирования психических отклонений, их предотвращения и лечения.

Список литературы:

1. Бовина И.Б. Социальная психология здоровья и болезни. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 263 с.
2. Бовина И.Б. Социальные представления о здоровье и болезни: структура, динамика, механизмы. Автореф.... доктора психол.н. М., 2009. 48 с.
3. Большой Энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedu.ru/bigencdic> (дата обращения: 02.05.2014).
4. Якушенко А.В. Специфика социальных представлений о сумасшествии и психической болезни // Сборник тезисов участников межвузовской научно-практической интернет-конференции по юридической психологии М.: МГППУ, 2013. [Электронный ресурс]. URL:

<http://jp.mgppu.ru/forum/index.php?topic=71.msg212#msg212> (дата обращения: 02.05.2014).

5. Ястребов В.С., Михайлова И.И., Гонжал О.А., Трущелёв С.А. Факторы стигматизации лиц с психическими расстройствами: Методические рекомендации. – М.: Науч.центр психического здоровья РАМН, 2009. – 22 с.
6. Ястребов В.С., Трущелёв С.А. Социальные образы психиатрии // Журнал неврологии и психиатрии. – 2009. – № 6. – С. 65-69.
7. Dany L., Urdapilleta I., Lo Monaco G. Free associations and social representations: some reflections on rank-frequency and importance-frequency methods // Springer Science+Business Media Dordrecht, 2014. P. 1-19.
8. Scheff T. Being Mentally Ill: A Sociological Theory. 3rd ed. – New York: Aldine de Gruyter, 1999. 220 p.

Информация о научных руководителях

Айкашев Геннадий Сергеевич, старший преподаватель факультета психологии и педагогики Елабужского института Казанского федерального университета, кандидат педагогических наук, доцент (Елабуга)

Булыгина Вера Геннадьевна, руководитель Лаборатории психологических проблем судебно-психиатрической профилактики Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, доцент кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, кандидат психологических наук (Москва)

Бовина Инна Борисовна, профессор кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, ведущий научный сотрудник лаборатории «Научно-методического обеспечения экстренной психологической помощи» Центра экстренной психологической помощи Московского городского психолого-педагогического университета, доктор психологических наук (Москва)

Дворникова Ирина Николаевна, заместитель декана психолого-педагогического факультета Арзамасского филиала ФГАОУ ВО ННГУ им. Н.И. Лобачевского по очному отделению, кандидат психологических наук, доцент (Арзамас)

Дворянчиков Николай Викторович, декан факультета юридической психологии, профессор кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, кандидат психологических наук, доцент (Москва)

Дебольский Михаил Георгиевич, профессор кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии Московского

городского психолого-педагогического университета, кандидат психологических наук, доцент (Москва)

Дегтярев Артем Викторович, старший преподаватель кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета (Москва)

Коноплева Инга Николаевна, доцент кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, кандидат психологических наук, доцент (Москва)

Котлярова Любовь Николаевна, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, кандидат психологических наук (Москва)

Ошевский Дмитрий Станиславович, доцент кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, старший научный сотрудник Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, кандидат психологических наук, доцент (Москва)

Хаванский Сергей Николаевич, старший преподаватель кафедры медиации в социальной сфере факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, кандидат юридических наук (Москва)

СОДЕРЖАНИЕ

Бабина С.В. Возможности психологической коррекции сексуальных аномалий в стационаре	4
Васютина А.А. Особенности эмоциональной регуляции поведения у лиц, совершивших сексуальные ООД	10
Волкова А.А. Факторы риска агрессивного криминального поведения у подростков с расстройствами шизофренического спектра	15
Гаевская А.С. Проблема роста экстремистских и террористических течений в современном мире	19
Галкина Е.А. Аутоагрессивность подростков с телесными модификациями	24
Гутник А.Д. Особенности социальных представлений об аутоагрессии у подростков-юношей и подростков-девушек с самоповреждающим поведением	27
Зубкова А.А. Факторы риска агрессивного противоправного поведения у подростков с органическим поражением головного мозга	31
Колесникова А.И. Психологические особенности лиц, находящихся в СИЗО, склонных к суицидальному поведению	35
Матюшкина А.А. Классификация и виды медиации	39
Мельникова Д.В. Проблема коррекции и профилактики девиантного поведения у подростков как предмет исследования в национальном конкурсе «Золотая психея – 2012»	43
Миндубаева Л. М. Психологическая проблема лидерства в организованных преступных группах	48
Мирук А.В. Проблема формирования психологической готовности к профессиональной деятельности студентов	51

педагогов-психологов

- Николаева Н.В. Взаимосвязь выраженности стрессового напряжения с работоспособностью сотрудников правоохранительных органов 54
- Смирнова Н.С. Использование психологических манипуляций в сфере деятельности религиозных организаций в сети Интернет 58
- Тверитинова Е.Н. Правосознание в контексте статьи 17 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» 62
- Харланова М.М. Полоролевая идентичность и самоотношение в подростковом возрасте 68
- Шеховцова Е.С. Психологические факторы принятия решений в норме и патологии 71
- Юшина Н.Н. Факторы, влияющие на совершение противоправных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних 76
- Якушенко А.В. Структура и содержание представлений о психически больных людях в молодежной среде 79

**Сборник тезисов участников межвузовской научно-практической
интернет-конференции по юридической психологии (12-16 мая 2014 года)**

Редакционная коллегия:

В.В. Рубцов, Е.Н. Задорина, Н.В. Дворянчиков, Е.Г. Дозорцева, Ф.С. Сафуанов,
С.Н. Ениколопов, М.Г. Дебольский, И.Б. Бовина, И.Н. Коноплева

Корректоры: И.Н. Коноплева, К.Б. Бригида

Компьютерная верстка: К.Б. Бригида

Подписано в печать: 08.05.2014.

Уч.-изд. л. 4.